

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, Т. И. Эрхитуева

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ И УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2020

УДК 343.244+343.846

ББК 67.408.023.21+67.408.032

С 429

Утверждено к печати

редакционно-издательским советом

Бурятского госуниверситета

Рецензенты

В. Н. Орлов, доктор юридических наук, доцент

А. Б. Скаков, доктор юридических наук, профессор

Ю. В. Хармаев, кандидат юридических наук, доцент

Скиба А. П.

С 429 **Условное осуждение и условно-досрочное освобождение:**

основания применения / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова,

Т. И. Эрхитуева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2020. — 124 с.

ISBN 978-5-9793-1542-3

DOI 10.18101/978-5-9793-1542-3-2020-1-124

В монографии рассматривается институт условного осуждения и условно-досрочного освобождения по законодательству России и некоторых зарубежных стран. Исследуется порядок назначения условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по российскому законодательству.

Skiba A. P.

Probation and parole from serving a sentence: legal nature and grounds for application / A. P. Skiba, A. N. Myakhanova,

T. I. Erkhiteva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2020. — 124 p.

ISBN 978-5-9793-1542-3

The monograph examines the institution of probation and parole under Russian law and the legislation of some foreign countries. The article examines the procedure for assigning a suspended sentence and parole from serving a sentence under Russian law.

УДК 343.244+343.846

ББК 67.408.023.21+67.408.032

ISBN 978-5-9793-1542-3

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания представляют собой межотраслевые правовые институты, обладающие несомненной актуальностью и активно анализируемые в юридической литературе¹, но при этом по-прежнему имеющие многочисленные коллизии и иные недостатки законодательства², которые не всегда позволяют говорить о высокой эффективности их применения¹.

¹ Гладких В. И., Дьяконова С. В. Условное осуждение: правовая природа и проблемы применения: монография. М.: Изд-во Междунар. юрид. ин-та, 2009; *Маликов Б. З.*, Малолеткина Н. С. Условное осуждение — форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: монография. Уфа, 2012; *Кацуба Ю. А.*, Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17; *Князьков А. С.*, Уткин В. А. Условно-досрочное освобождение при пожизненном лишении свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4(18). С. 45–53; *Кобец П. Н.* О проблеме испытательного срока в механизме условного осуждения // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 13–16; *Расторопов С. В.*, Звонов А. В. Об универсальности института условного осуждения как меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1(19). С. 12–16; *Тепляшин П. В.* Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4(8). С. 37–44; *Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания / Т. И. Эрхитуева [и др.] // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 1. С. 57–63; и др.*

² Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий): монография / под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018; *Дроздов А. И.*, Орлов А. В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1(86). С. 158–165; *Кацуба Ю. А.* Коллизии норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской

Правовая природа этих институтов вызывает дискуссию среди специалистов. И если условно-досрочное освобождение в целом традиционно считается освобождением от отбывания наказания² (хотя имеют место и несколько иные точки зрения³. — *Прим. авт.*), то с условным осуждением ситуация сложнее.

Федерации // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 15–21; Лядов Э. В. Проблемные аспекты правового регулирования условного осуждения // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2016. № 1. С. 101–110.

¹ Арямов А. А., Долгополов Д. В. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в судебной практике // Российское правосудие. 2009. № 7(39). С. 54–59; Давыдова И. А., Коробова И. Н. К вопросу об эффективности института условно-досрочного освобождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 12(187). С. 20–26; Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные вопросы практики применения условно-досрочного освобождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 6(133). С. 2–6; Прасков Р. С., Красникова Ю. В. Проблемы эффективности применения правовых положений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Законность. 2019. № 5(1015). С. 6–8; Скрипченко Н. Ю. Причины низкой эффективности применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 14–18; Смирнова И. Н. Современное состояние взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами и прокуратурой при контроле за поведением условно осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1(92). С. 49–52.

² Малолеткина Н. С., Ежова О. Н., Яворский М. А. Теоретические и правовые основы организации условного осуждения и условно-досрочного освобождения: учеб. пособие. Самара, 2015; Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 82–91; Райкес Б. С. К вопросу о правовой природе условно-досрочного освобождения // Российское правосудие. 2016. № 1. С. 285–290; Рузевич О. Р., Симагина Н. А. Уголовно-правовой аспект условно-досрочного освобождения и проблемы его применения в России // Российский следователь. 2012. № 12. С. 31–34; и др.

³ Бабаян С. Л. Правовая природа и основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 3. С. 53–58; Бабаян С. Л. К вопросу о правовой природе института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению

Так, в юридической литературе выделяется два основных подхода к правовой природе института условного осуждения (на самом деле их гораздо больше. — *Прим. авт.*):

- условное освобождение от наказания (или от отбывания наказания)¹;
- вид уголовного наказания² (авторы настоящей монографии в целом склоняются к этой точке зрения. — *Прим. авт.*).

Вне зависимости от теоретических подходов к правовой природе условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбы-

свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1(21). С. 16–21.

¹ Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970; *Уголовное право. Общая часть* / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1998; *Советское уголовное право. Общая часть* / под ред. Н. А. Беляева. М., 1977; *Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговоров.* Томск, 1990; *Сабанин С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: дис. ... д-ра юр. наук.* Екатеринбург, 1993; *Лядов Э. В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права: автореф. дис. ... канд. юр. наук.* Рязань, 2001; *Труфанов В. В. Условное осуждение и освобождение от наказания.* М., 1960; *Максимов С. В. Условное осуждение и его цели* // *Российский следователь.* 2005. № 9. С. 26–28.

² Карпец И. И. Индивидуализация наказания. М., 1961; Ривман Д. В. О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестник Ленинградского государственного университета. Сер. 4. 1965. № 23. С. 142–144; *Паше-Озерский Н. Н. Условное осуждение в Уголовном кодексе 1922 г.* // Вестник советской юстиции. 1923. № 3. С. 56; *Скобелин С. Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юр. наук.* Красноярск, 2003; *Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика.* М., 2002; *Антонян Е. А. Условное осуждение в системе наказаний* // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: материалы науч.-практ. семинара. Рязань, 2005. С. 60–65; *Кацуба Ю. А., Скиба А. П., Суховеев А. С. Условное осуждение в России и зарубежных государствах: монография / под общ. ред. А. Я. Гришко.* Рязань, 2010; и др.

вания наказания имеется ряд существенных практических сложностей их применения.

Обычно выделяются следующие проблемы назначения и исполнения института условного осуждения:

- при в целом схожих случаях имеет место противоречивая судебная практика (не-) назначения условного осуждения (аналогичная ситуация — с отменой условного осуждения или продлением испытательного срока);
- имеет место высокий уровень совершения преступлений условно осужденными лицами во время испытательного срока;
- сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющие контроль за поведением условно осужденных, не обладают необходимым перечнем исправительно-профилактических полномочий, что не всегда позволяет эффективно достигать цели уголовного-исполнительного законодательства;
- совершение осужденным повторного преступления в период испытательного срока не является безусловным основанием для отмены условного осуждения;
- и пр.¹

¹ Бутенко Т. П., Петров М. Г. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. 2012. № 3. С. 15–17; Зезюлина Т. А. Некоторые проблемы назначения условного осуждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 11(186). С. 21–25; Кобец П., Краснова К. Опыт и проблемы института условного осуждения в Российской Федерации // Мировой судья. 2009. № 7. С. 21–24; Корягина С. А. Некоторые проблемы эффективности исполнения условного осуждения в отношении несовершеннолетних // Следователь. 2008. № 7. С. 43–45; Малолеткина Н. С. Некоторые проблемы применения условного осуждения // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1(14). С. 94–99; Николюк В. В. Проблемы возмещения осужденному вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей в ходе производства по отмене условного осуждения и замене наказания // Российское правосудие.

Сложности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не менее существенны:

- отсутствуют четкие критерии принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденного, ввиду чего мнения различных участников судебного заседания (судьи, прокурора, самого осужденного, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, и др.) могут отличаться друг от друга;
- существенно различается правовое положение участников принятия решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (особенно перечень их прав);
- суд, в соответствии с положениями уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, не обязан оценивать возможность совершения осужденным нового преступления при принятии решения об его условно-досрочном освобождении, ввиду чего имеет место высокий уровень повторных совершений преступлений лицами после своего освобождения из исправительных учреждений;
- и т. д.¹

2018. № 8. С. 97–107; *Скиба А. П.*, Ковалев А. М. К вопросу о субъектах контроля за поведением условно осужденных военнослужащих // Вестник Бурятского университета. Сер. 12. Юриспруденция. 2006. Вып. 3. С. 124–130.

¹ *Бабаян С. Л.* Некоторые вопросы применения межотраслевого поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3(78). С. 35–39; *Бадамшин И. Д.*, Шахмаев М. М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 66–72; *Белоносов В. О.*, Сэндуляк К. И. О необходимости совершенствования уголовно-процессуального регулирования условно-досрочного освобождения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 5. С. 22; *Дебольский М. Г.* Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49; *Крымов А. А.*

Вышеуказанные и другие проблемы недостаточной эффективности применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания отчасти возникают из-за недостатков их регулирования. Так, применение рассматриваемых институтов закреплено в уголовном (ст. 73, 79 и др. УК РФ), уголовно-исполнительном (ст. 16, 175, гл. 24 и др. УИК РФ, Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утв. приказом Минюста России от 20.05.2009 г. № 142), уголовно-процессуальном (ст. 397 и др. УПК РФ) и ином законодательстве. Безусловно, наличие подобных многочисленных норм в разных нормативных правовых актах не может не приводить к коллизиям и иным недостаткам правового регулирования этих институтов, что требует совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Выделим ряд коллизий законодательства в изучаемой области:

- ч. 2 ст. 74 УК РФ закрепляет основания продления испытательного срока при условном осуждении (уклонение осужденного от исполнения возложенных судом обязанностей, уклонение от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, и пр.). Однако аналогичные обстоятельства в ч. 1 ст. 190 УИК РФ отнесены к основаниям для предупреждения о возможности отмены условного осуждения;

- в ч. 1 ст. 190 УИК РФ предусматривается, при уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом

Правовое положение представителя исправительного учреждения в судебном заседании при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 84–87; *Селиверстов В. И.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2015. № 3. С. 126-130; *Степанов В.* Критерии оценки степени исправления осужденных при применении условно-досрочного освобождения // Уголовное право. 2009. № 5. С. 82–86; и др.

обязанностей, уклонении от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы или иным способом либо при нарушении им общественного порядка, за которое он привлекался к административной ответственности, уголовно-исполнительная инспекция или командование воинской части предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения. Однако, в отличие от ч. 1 ст. 190 УИК РФ, в п. 71 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утв. приказом Минобороны России от 20 октября 2016 г. № 680, не предусматривается предупреждение условно осужденного военнослужащего в письменной форме о возможности отмены условного осуждения;

- в ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ по-разному определяются критерии условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В первом случае это поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение к совершенному деянию и то, что он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, и т. п. Во втором — раскаяние осужденного в совершенном деянии, его поведение, отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение к совершенному деянию, возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, и пр.;

- и т. д.

Кроме этого, следует обратить внимание и на ряд не урегулированных в законодательстве вопросов применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания:

- в ст. 73 УК РФ отсутствуют четкие критерии назначения условного осуждения;

- в ст. 79 УК РФ не определен орган, осуществляющий постепенный контроль за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных;

- не предусмотрена подача ходатайства адвоката об условно-досрочном освобождении через администрацию исправительного учреждения, в отличие от ходатайства самого осужденного, в соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 175 УИК РФ;

- по ст. 399 УПК РФ у представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, отсутствуют какие-либо права в судебном заседании;

- и пр.

В последнее время особую актуальность также вызывают вопросы исправления и, соответственно, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в частности, отдельных категорий осужденных¹ ввиду наличия у них специфических индивидуальных признаков:

- российских граждан из разных регионов страны, а также иностранных граждан, приехавших из различных государств Европы, Средней и Юго-Восточной Азии, Африки и пр., имеющих культурные, религиозные и иные индивидуальные особенности;

- лиц, имеющих различные заболевания (психические расстройства, туберкулез и т. д.);

- российских военнослужащих и сотрудников различных правоохранительных органов;

¹ Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.

- лиц, совершающих нападения на российских граждан за пределами страны (включая приграничные территории, на которых имеют место военные конфликты);
- лиц, в частности, совершающих преступления террористического характера и другие преступления против общественной безопасности, государственную измену, шпионаж и иные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, наемничество, реабилитацию нацизма, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, и другие преступления против мира и безопасности человечества;
- лиц с расстройством половой идентификации (трансгендеров и др.);
- и пр.

Кроме того, ввиду наличия многих негативных обстоятельств (ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с Россией территориях, существования террористических угроз, деятельности незаконных вооруженных формирований, наличия региональных конфликтов, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и пр.), причем не только на территории России, но и сопредельных государств, очевидна необходимость разработки уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (они объединяются термином «экстремальные условия»)¹. Это потребует корректировки многих правовых институтов; в том числе это может коснуться и условно-досрочного освобожде-

¹ Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / Д. В. Горбань [и др.]; под общ. ред. А. А. Крымова; под науч. ред. А. П. Скибы; Акад. права и управления Фед. службы исполнения наказаний; журнал «Российский криминологический взгляд». 2-е изд., испр. и доп. М., 2018.

ния от отбывания наказания в части определения критериев оценки степени исправления осужденных (например, при их участии в ликвидации негативных последствий стихийных бедствий), исчисления сроков применения условно-досрочного освобождения, порядка возбуждения производства, рассмотрения в суде представленных материалов и принятия решения о (не-) удовлетворении соответствующего ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении и т. п.

Между тем, изучая зарубежное законодательство и практику применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения (либо институтов, аналогичных или схожих с ними в различных странах¹. — *Прим. авт.*), можно выявить ряд положительных

¹ Акимжанов Т. К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты повышения эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 4. С. 418–428; Михайлов К. В. Условное осуждение по уголовному законодательству России и Германии: сходство, различие, рецепция // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2(32). С. 165–170; Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении пленума Верховного суда РФ и пояснении Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2020. № 9. С. 26–30; Скаков А. Б. Имплементация норм Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в новеллах Уголовно-исполнительного кодекса Казахстана // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 29–33; Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 93–98; Тут А. А. Условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы и пожизненного лишения свободы в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 101–105; Шабаль В. С. Реформирование институтов досрочного освобождения осужденных к лишению свободы // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. 2018. Т. 8, № 4. С. 52–57; и др.

примеров решения обозначенных и иных проблем, имеющихся в нашей стране. Не лишним здесь является исследование и предшествующего опыта правового регулирования и применения рассматриваемых институтов в нашей стране¹.

В связи с этим по-прежнему актуально продолжение исследования теоретико-прикладных аспектов применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, правовой основы их реализации, зарубежного опыта в данной сфере, а также формулирование направлений их совершенствования в России.

¹ Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву. М., 1957; Кригер Г. А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. М., 1963; Мартыняхин Л. Ф. Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Томск, 1990; *Бабаян С. Л.*, *Гарибян К. К.* История развития института условно-досрочного освобождения в России // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1. С. 38–43; *Малыгина М. А.*, *Мяханова А. Н.*, *Скиба А. П.* Некоторые аспекты исполнения наказаний и условно-досрочного освобождения осужденных в дореволюционной России (на примере Забайкальской области) // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2020. Т. 13, № 1. С. 78–86; *Мяханова А. Н.*, *Эрхитуева Т. И.* Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в дореволюционном законодательстве России // Успехи современной науки. 2016. Т. 3, № 2. С. 42–45; *Скрипченко Н. Ю.* История становления и развития законодательства, регулирующего условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних // Право и образование. 2012. № 9. С. 169–176; *Терентьева В. А.* Условно-досрочное освобождение от наказания по УК РСФСР 1960 г. и УК Российской Федерации 1996 г.: сравнительно-правовой анализ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–2(62). С. 203–206; и др.

Глава I

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ И УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РОССИИ

1.1 Институт условного осуждения в уголовном законодательстве России

Условное осуждение стало применяться на практике после Октябрьской революции 1917 г. Оно впервые было закреплено в постановлении Народного Секретариата Украины. В нем было закреплено право судов применять условное осуждение. При этом условное осуждение было регламентировано в Декрете № 2, изданном ВЦИК 7 марта 1918 г.

Декретом не были урегулированы вопросы касательно сроков условного осуждения и его правовые последствия. Данные пробелы на местах были самостоятельно восполнены органами юстиции.

Институт условного осуждения получил свое дальнейшее развитие после принятия постановления «Руководящие начала по уголовному праву 1919 г.» (далее — «Руководящие начала ...»). Законодатель устанавливал ряд условий для назначения условного осуждения. К таким условиям относились возможное назначение судом наказания в виде заключения под стражу, когда преступление совершено впервые; при исключительно тяжелом стечении обстоятельств жизни осужденного. Опасность лица не требует немедленной его изоляции. В этом случае суд мог применить условное осуж-

дение. Обвинительный приговор приводился в исполнение, если лицо совершало тождественное или однородное с совершенным деяние¹. Таким образом, законодатель впервые определил основания и порядок применения условного осуждения.

«Руководящие начала ...» 1919 г. связали назначение условного осуждения с заключением под стражу (ст. 26). Однако условное осуждение фактически применялось к расстрелу, исправительным работам, а также другим видам наказания².

Принятие постановления «Руководящие начала ...» повлекло за собой расширение практики применения условного осуждения. В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР (далее — УК РСФСР). В кодексе условное осуждение было предусмотрено разделом IV «Роды и виды наказаний и других мер защиты». Здесь законодатель признал условное осуждение наказанием (ст. 32 УК РСФСР 1922 г.)³.

Условное осуждение стало возможным назначать совместно с другим видом дополнительного наказания — денежного или имущественного взыскания. При этом дополнительное наказание подлежало обязательному исполнению. Законом прямо было запрещено применять условное осуждение, если суд определял последствием осуждения обвиняемого поражение его прав (ч. 3 ст. 36).

В законе был впервые определен испытательный срок — период, в течение которого лицо считалось осужденным. Его продолжительность составляла от 3 до 10 лет.

¹ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.). М., 1938. С. 60.

² Герцензон А. А. История советского уголовного права (1917–1947). М., 1948. С. 175; Люблинский П. И. Условное осуждение в иностранном и советском праве. М., 1924. С. 49–50.

³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (1917–1991). М., 1992. С. 78.

Условное осуждение могло отменяться в случае совершения лицом нового деяния, в течение испытательного срока тождественного или однородного с совершенным ранее преступлением. В УК РСФСР 1922 г. отсутствовала норма, предусматривающая надзор за условно осужденными.

31 октября 1924 г. были приняты «Основные начала Союза и союзных республик» (далее — «Основные начала ...»). Данным нормативно-правовым актом условное осуждение было исключено из перечня видов наказания. Данная мера была закреплена совместно с условно-досрочным освобождением в главе «Меры социальной защиты и их применение» (ст. 36, 37). Так, законодатель признал условное осуждение особым порядком исполнения приговора¹.

В «Основных началах ...» условное осуждение стало возможным отменять в случае совершения лицом в течение испытательного срока нового не менее тяжкого преступления, как не однородного с ранее совершенным, так и однородного (ст. 37). Условное наказание не исполнялось, если лицо не совершало в течение испытательного срока новое не менее тяжкое преступление.

В 1926 г. был принят УК РСФСР. Здесь вопрос о правовой природе условного осуждения остался нерешенным. Исследуемый институт стал рассматриваться как особый порядок исполнения приговора², что было закреплено в разделе VI «Об условном осуждении и условно-досрочном освобождении». Основаниями применения условного осуждения по-прежнему было убеждение суда, что степень общественной опасности осужденного не требует обязательной изоляции от общества или обязательного исполнения принуди-

¹ Гельфер М. Условное осуждение в СССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 51.

² Сборник постановлений, разъяснений и директив Верховного суда Союза ССР. М., 1935. С.106.

тельных работ. Испытательный срок составлял от одного года до десяти лет. Сохранилась возможность назначения дополнительных наказаний — имущественных или денежных взысканий. Условное осуждение отменялось, когда было совершено новое не менее тяжкое преступление.

С принятием УК РСФСР 1926 г. судебная практика по применению условного осуждения стала снижаться. Так, в 1926 г. число условно осужденных составило 13,2%, 1927 г. — 8,1%, 1928 г. — 7,3%, 1929 г. — 3,4%, 1930 г. — 2,7%, 1931 г. — 4,1%, 1932 г. — 5,6%, 1933 г. — 6,2%, 1934 г. — 7,8%¹.

Снижение применения условного осуждения было связано с широкой формулировкой в законе условий реализации приговора, а также проблемами его применения на практике. Условное осуждение стало равняться оправданию, а это его дискредитировало².

В самом начале Великой Отечественной войны условное осуждение применялось редко, однако в последующие годы стало возрастать. Во втором полугодии 1941 г. количество условно осужденных по Советскому Союзу составило 3,1%. В первом полугодии 1942 г. — 4,2%, во втором полугодии 1942 г. — 6,6%. В 1943 г. в первом полугодии — 10,3%; во втором полугодии — 16%. В 1944 г. в первом полугодии составило 5,1%; во втором полугодии — 14%.

Снижение практики применения условного осуждения, возможно, было связано с введением института отсрочки исполнения приговора. Этот институт по своей природе имел сходство с институтом условного осуждения.

В последующие годы карательная политика государства была направлена на усиление репрессий. Этому способствовало принятие

¹ Якубович М. И. О правовой природе условного осуждения // Советское государство и право. 1946. № 11–12. С. 53.

² Суд и право в СССР. № 2. М., 1930. С. 174.

таких указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., как «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»¹; «Об усилении охраны личной собственности граждан»² и др.

Карательная политика государства менялась, поэтому изменялась и практика применения условного осуждения.

С принятием в 1958 г. «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (далее — «Основы ...») применение уголовного закона на всей территории Советского Союза стало единообразным. Здесь была закреплена впервые обязанность суда мотивировать решение о назначении условного осуждения. 4 марта 1961 г. было принято постановление пленума Верховного суда СССР. Был установлен запрет на применение условного осуждения для осужденных за тяжкие преступления. Данная мера могла назначаться отдельным участникам таких преступлений. При установлении второстепенной роли виновного, наличии данных, характеризующих личность и обстоятельства дела, когда изоляция от общества лица являлась нецелесообразной. Осторожно должны применять условное осуждение виновным, в прошлом совершавшим преступления³.

В «Основах ...» и УК РСФСР 1960 г. условное осуждение было возможным при назначении лишения свободы или исправительных работ. Условное осуждение способствовало достижению целей наказания. Штраф мог быть назначен как дополнительное наказание (ст. 38 «Основ ...»). Повышению воспитательного значения условного осуждения способствовало законодательное закреп-

¹ Вестник Верховного Суда СССР. 1947. № 19.

² Вестник Верховного Суда СССР. 1947. № 20.

³ Сборник постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. Изд. 3-е. М., 2003. С. 54.

ление осуществления контроля за поведением условно осужденных. Контроль возлагался на суды при участии общественных организаций и трудовых коллективов (ст. 36 «Основ ... »).

Практика применения условного осуждения стала меняться, поскольку условно осужденных стали передавать на перевоспитание и исправление трудовым коллективам и общественным организациям. Так, если в 1958 г. условное осуждение было применено к 6,3% осужденных, то в 1959 г. — 11,5%, а в 1960 г. — 17,1%¹. Указанные данные свидетельствуют о расширении практики применения условного осуждения.

Продолжительность испытательного срока по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся суд мог сократить (ст. 44 УК РСФСР 1960 г.).

Роль общественных организаций и коллективов трудящихся стала значительной, поскольку они могли предложить суду целесообразные меры воздействия на осужденного. Такое положение расширяло практику применения исследуемой меры.

По Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. условное осуждение не подлежало отмене, если осужденный во время испытательного срока не совершал новое однородное или не менее тяжкое преступление.

В июле 1969 г. были внесены изменения, и единственным основанием отмены условного осуждения стало совершение в течение испытательного срока нового умышленного преступления.

Судебная практика применения условного осуждения была эффективной и оказывала большое воспитательное и предупредительное воздействие. Так, в 1958 г. условное осуждение составило 6,3%,

¹ Сборник постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. Изд. 3-е. М., 2003. С. 53.

в 1959 г. — 11,5%, а в 1960 г. — 17, 1% от общего числа осужденных¹.

В постановлении пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1961 г. № 1 «О судебной практике по применению условного осуждения» говорилось, что судебные органы совместно с общественными организациями и трудовыми коллективами осуществляли наблюдение за поведением условно осужденных и проводили с ними воспитательную работу, большинство условно осужденных не совершало новых преступлений.

Однако не все суды использовали возможность передачи осужденных на перевоспитание общественности. Ходатайства трудовых коллективов или общественных организаций нередко отклонялись, хотя виновные совершили менее опасные преступления.

Следующий период развития института условного осуждения связан с принятием указа Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» от 26 июля 1982 г.² Были внесены изменения в функции контролирующих органов, а также установлен более строгий контроль за поведением условно осужденных. Органы внутренних дел стали осуществлять контроль (ст. 38 «Основ ...» и ст. 44 УК РСФСР новой редакции). За условно осужденными военнослужащими был возложен контроль на командиров воинских частей, начальников учреждений и учебных заведений³.

¹ О судебной практике по применению условного осуждения: постановление пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1961 г. № 1 // Сборник постановлений пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам. Изд. 3-е. М., 2003. С. 53.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 30. Ст. 572.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 42. Ст. 793; *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. 1983. № 9. Ст. 292.

Условно осужденный должен исполнять определенные судом условия. Если условия не исполнялись, орган, осуществляющий контроль, мог просить суд отменить условное осуждение. Систематическое нарушение в течение испытательного срока общественного порядка, повлекшего применение мер административного взыскания или общественного воздействия, стало основанием для отмены условного осуждения.

Следующим указом от 26 июля 1982 г. был расширен перечень дополнительных наказаний при условном осуждении. Соответствующие изменения были внесены и в ст. 38 «Основ ...». Так, была предусмотрена возможность назначения любого дополнительного наказания, за исключением ссылки, высылки и конфискации имущества.

Условное осуждение стало отменяться при совершении осужденным в течение испытательного срока любого нового преступления (ч. 5 ст. 38 «Основ ...» в новой редакции).

Условное осуждение стало применяться сразу же после Октябрьской революции 1917 г., еще до своего законодательного закрепления.

В период развития условного осуждения претерпели существенные изменения конкретные виды условно назначаемых наказаний, а также закрепленные в законе условия назначения условного осуждения. Данные условия оказывали влияние на практику применения условного осуждения. Так, увеличение числа наказаний, которые могли быть назначены условно, установление контроля за поведением условно осужденных в течение испытательного срока расширило практику применения условного осуждения.

Значительное влияние на практику применения условного осуждения оказывала уголовно-правовая политика Советского государства. Ужесточение такой политики приводило к более широкому применению краткосрочного лишения свободы. Смягчение уголов-

ной политики — к расширению практики применения условного осуждения.

Эффективности условного осуждения способствовали следующие условия: возможность сочетания условного осуждения с дополнительными наказаниями, установление контроля за поведением условно осужденных в течение испытательного срока, введение более строгих требований к поведению условно осужденных в период испытания (возможность отмены условного осуждения за нарушение условий его отбывания).

Проведенный исторический анализ института условного осуждения показал, что развитие данного института, практика его применения, а также определение его юридической природы зависели от уголовной политики государства. Вместе с тем условное осуждение всегда являлось мерой уголовно-правового воздействия, альтернативной лишению свободы. В настоящее время условное осуждение является наиболее часто применяемой мерой уголовно-правового характера. Вместе с тем оно не является наказанием, поскольку не включено в систему видов наказания в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если рассматривать историю возникновения, становления и развития данного института, то можно заметить, что его роль и место в уголовном законодательстве России менялись. Так, ужесточение уголовно-правовой политики государства приводило к более широкому применению краткосрочного лишения свободы, смягчение уголовной политики — к расширению практики применения условного осуждения.

1.2 Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания появился тогда, когда наряду с распространением наказания в виде лишения свободы появились идеи о возможности исправления преступников.

Начало истории института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания отсчитывают с появления Попечительного о тюрьмах общества в 1819 г. В случае когда члены этого общества считали, что осужденный исправился, он подлежал досрочному освобождению. За наказанием все больше признавалась возможность исправиться. Исправление осужденных и предупреждение новых преступлений указано целью наказания. Затем этот тезис был отражен в Уставе о содержащихся под стражей в редакции 1890 г. В соответствии с ним лица, добросовестно работающие, переводились в «отряды исправляющихся», за этим следовало сокращение срока наказания.

22 июня 1909 г. императором утвержден закон «Об условном досрочном освобождении»¹. Его действие распространялось на лиц, содержащихся в тюрьмах и в исправительных арестантских отделениях. Поведение заключенных должно было давать основание предполагать, что после освобождения их образ жизни будет добropорядочным². Лицо после освобождения передавали на попечение местного общества патроната.

¹ Собрание Уложений и распоряжений Правительства 1909. № 126. Ст. 1216.

² Распоряжение ГТУ от 21 декабря 1906 г. № 29 // НАРТ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 1631. Л. 30–38.

Следует отметить, что досрочное освобождение по закону «Об условном досрочном освобождении» подлежало отмене в случае совершения преступления или его порочного поведения¹.

Таким образом, институтом условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в этот период приобретены основные черты условности и поощрительного характера.

Результатом применения закона от 22 июня 1909 г. явилось значительное сокращение случаев нарушения тюремной дисциплины. Этот закон не только оказал влияние на поведение заключенных, но и дал толчок к принятию мер развития и распространения патроната².

Применение условно-досрочного освобождения имело место в 1910 г. в 12 353 случаях, в 1911 г. — в 14 040, в 1912 г. — 11 599, более половины (54,5 — 61,4%) из них освобождено из исправительных арестантских отделений. Отмен досрочного освобождения ввиду порочного поведения лиц и по другим причинам было в 1910 г. всего 94 (менее 1% от общего числа досрочно освобожденных), в 1911 г. — 213, в 1912 г. — 321³.

Дальнейшее развитие этого института связано с принятием в 1915 г. Общей тюремной инструкции. Отметим, что в Инструкции были заложены идеи ресоциализации преступника, то есть подготовки его к честной жизни.

Изменение условий отбывания наказания лицом с учетом его примерного поведения считалось стимулом для исправления. В настоящее время аналогом считается институт замены не отбытой

¹ Арэф Н. И. Уголовное уложение. Свод законов. М., 1911. Т. XV. С. 189.

² Алексеев В. И. Условно-досрочное освобождение арестантов в российской и европейских тюремных системах (1909–1917 гг.) // Право и образование. 2010. № 10. С. 168.

³ Краткий очерк деятельности главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С.372.

части наказания более мягким видом наказания. С учетом положительного исторического опыта полагаем, что право на условно-досрочное освобождение для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, должно быть использовано после замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания.

К советскому периоду времени в России была заложена основа для применения института условно-досрочного освобождения. Данная мера стала мерой поощрения с элементами ресоциализации.

После Февральской революции 1917 г. Главным тюремным управлением издан приказ № 1 от 8 марта 1917 г., где основной задачей наказания названо перевоспитание осужденного. В приказе № 3 от 18 марта 1917 г. указывалось, что освобожденный из тюрьмы может сразу же опуститься, если ему не будет оказана своевременная поддержка¹.

Дальнейшее развитие этого института связано с принятием 25 ноября 1917 г. Декрета о суде № 1. Народный суд или революционный трибунал рассматривал такие ходатайства при отбытии лицом более половины срока наказания. Также был предусмотрен испытательный срок.

В соответствии с Декретом № 2, изданном ВЦИК 7 марта 1918 г.² (ст. 32), право на условно-досрочное освобождение предоставлено всем осужденным по отбытии половины срока назначенного наказания.

Декретом от 18 июля 1919 г. «Об учреждении распределительных комиссий при карательных отделах губернских и областных отделов юстиции»³ положено начало изменению карательной политики в исправительно-трудовую.

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 61, Д. 130. Л. 139–140.

² СУ РСФСР. 1918. № 24.

³ СУ РСФСР. 1919. № 32.

Согласно положению «Об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 г. осужденных делили на три категории, состоящие из четырех разрядов. Право на досрочное освобождение имели лица из разряда исправляющихся или образцового, что свидетельствует о становлении прогрессивной системы отбывания наказания. В современный период времени это можно отметить в применении института замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания.

Декрет СНК от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения»¹ имел особое значение. Здесь развивалась идея, заключающаяся в переводе заключенных от строгих форм изоляции к менее строгим с последующим досрочным освобождением.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. стал первым кодифицированным актом советского периода. Он не содержал запрета на условно-досрочное освобождение для осужденных, «обнаруживающих исправление». Подобное освобождение было в виде полного освобождения и перевода на принудительные работы без содержания под стражей (ст. 53).

Следующим этапом развития рассматриваемого института стало его закрепление в законе «Основные начала Союза и союзных республик» (ст.38) от 31 октября 1924 г. К лицам, присужденным к мерам социальной защиты, в случае признаков исправления могло быть применено условно-досрочное освобождение либо в виде освобождения от дальнейшего отбывания, либо в замене более мягкой мерой наказания.

Условно-досрочное освобождение в первом десятилетии этого этапа применялось достаточно часто. В 1924 г. принят ИТК

¹ СУ РСФСР. 1921. № 22.

РСФСР¹, по которому решение о таком освобождении передано Распределительным комиссиям. Кроме этого, предусмотрены меры (ст. 227) по оказанию материального и правового содействия. В настоящее время практически работниками поднимается вопрос о подобной помощи лицам этой категории. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.² предусматривал те же основания применения условно-досрочного освобождения, что и ««Основные начала ...» 1924 г.

Кардинальные изменения институт условно-досрочного освобождения претерпел после выхода постановления ВЦИК и СНК РСФСР в феврале 1928 г.³ Был введен запрет для осужденных за государственные преступления⁴. Отменены Распределительные комиссии и прогрессивная система отбывания наказания, а также пещерные дома и изоляторы для опасных преступников, прекращено содействие в трудовом и бытовом устройстве, отменена индивидуальная воспитательная работа и др.

Именно в этот период впервые после 1917 г. началось ужесточение в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, что потом отмечалось в истории неоднократно.

Следующим нормативно-правовым актом, ужесточившим условия, стало положение «Об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г.⁵ Этот акт не предусматривал возможность условно-досрочного освобождения. Осужденные могли быть досрочно осво-

¹ СУ РСФСР. 1924. № 86.

² О введении в действие УК РСФСР ред. 1926 г.: постановление ВЦИК 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80.

³ СУ РСФСР. 1928. № 28.

⁴ СУ РСФСР. 1929. № 82.

⁵ Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 22.

бождены только путем перевода из мест лишения свободы на поселение или без поселения.

Согласно принятому в 1933 г. ИТК РСФСР¹ условно-досрочное освобождение стало возможно по отбытии не менее половины срока назначенной меры и применялось Наблюдательными комиссиями. Необходимо отметить частые отказы администрации учреждения представлять осужденных к условно-досрочному освобождению.

Начатое сокращение практики применения условно-досрочного освобождения завершилось окончательным запретом указом Президиума Верховного Совета СССР об отмене условно-досрочного освобождения². Запрет продиктован в целях максимального использования рабочей силы заключенных на производстве.

После смерти И. В. Сталина исследуемый институт восстановлен 14 июля 1954 г.³ Возможность условно-досрочного освобождения появилась у лиц, которые добросовестно трудились, примерно вели себя и отбыли не менее 2/3 срока. Это было освобождение от отбывания наказания либо замена его на более мягкий вид.

С конца 50-х гг. в СССР начались исследования с целью повышения эффективности института условно-досрочного освобождения, стимулирования законопослушного поведения лиц как во время отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы.

¹ Об утверждении ИТК: постановление ВЦИК и СНК 1 августа 1933 // СУ РСФСР. 1933. № 48

² СЗ СССР. 1939. № 86.

³ Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958. М., 1959. С. 548–549.

В Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г.¹ (ст. 44), и УК РСФСР 1960 г.² (ст. 53) предусмотрено право на условно-досрочное освобождение с учетом примерного поведения лиц и добросовестного отношения к труду. Отметим, что и в этот период был запрет на такое освобождение для отдельных категорий осужденных.

После принятия Уголовного кодекса 1960 г. условно-досрочное освобождение от отбывания наказания стало наиболее распространенным видом³.

Далее 4 апреля 1962 г. были внесены изменения и дополнения в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик⁴, с последующим внесением их в Уголовный кодекс⁵. Вновь введены ограничения на применение условно-досрочного освобождения.

В большей степени определил ресоциализационные меры принятый в 1970 г. ИТК РСФСР⁶. Так, в ст. 104 указывалось, что лицам после условно-досрочного освобождения от отбывания наказания необходимо предоставить работу. При нуждаемости они обеспечивались жильем.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. условно-досрочное освобождение стало с обязательным привлечением к труду, что фактически установилось с 1964 г. Такое

¹ Об утверждении Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик: закон Верховного Совета СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 50.

³ URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N09-ot-19.10.1971-sssr.html>

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 14.

⁵ Аграфонов М. Ю. Право и политические репрессии Советского государства. Иркутск, 2010. С. 37.

⁶ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51.

освобождение было ближе к замене лишения свободы на исправительные работы. Далее в России, до 1991 г., продолжено направление на запрет освобождения условно-досрочно в отношении некоторых групп.

В период 1991–1996 гг. уголовная политика формировалась в условиях смены общественно-экономической формации. Требования соблюдения прав человека, проявления гуманизма к лицам, совершившим преступления, оказывали влияние на законодательство. 2 июля 1991 г. приняты Основы уголовного законодательства СССР¹, где было указано, что условно-досрочное освобождение возможно в отношении лиц при их примерном поведении и добро-совестном отношении к труду.

18 февраля 1993 г. законом Российской Федерации² отменено условно-досрочное освобождение с обязательным привлечением к труду, а также ссылка и высылка. Вместе с тем досрочное освобождение стало возможно для всех осужденных, независимо от наличия рецидива.

Изменение уголовного законодательства в последующем продолжено до 1995 г. в соответствии с Конституцией от 12 декабря 1993 г., в том числе в отношении регулирования условно-досрочного освобождения.

Институт досрочного освобождения способствовал решению проблемы экономии бюджетных средств, разгружая пенитенциарные учреждения. Практика применения условно-досрочного освобождения зависела от уголовной политики государства. К примеру, ужесточение приводило либо к ограничению применения такого освобождения, либо к полному запрету его применения. Наоборот, смягчение уголовной политики приводило к расширению практики

¹ Ведомости ВС и СНД РСФСР. 1991. № 28.

² Ведомости ВС и СНД РСФСР. 1993. № 15.

применения условно-досрочного освобождения. Возрастание круга лиц, к которым могло быть применено условно-досрочное освобождение, также расширяло и практику его применения.

Законодатель с учетом риска рецидива предусматривал в некоторые периоды меры ресоциализации в целях законопослушного поведения осужденных после освобождения. Практика показала эффективность такой меры социального воздействия, как наблюдение трудовых коллективов за досрочно освобожденными. Это заставляет задуматься о возможности возрождения указанной меры.

Глава II
ИНСТИТУТ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ
И УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1 Юридическая природа условного осуждения
в уголовном праве России и Монголии

По мере развития института условного осуждения менялись и представления о его юридической природе. В научной литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу.

В юридической литературе можно встретить следующие определения юридической природы условного осуждения:

– один из видов освобождения от наказания¹ или один из видов условного освобождения от наказания²;

– один из видов освобождения от отбывания наказания³ или условного освобождения от отбывания назначенного судом наказания⁴;

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1. С. 237.

² Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 5.

³ Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев: Научная мысль, 1987. С. 125.

⁴ Ткачевский Ю. М. Юридическая природа условного осуждения // Уголовное право. 1999. № 1. С. 36.

- особый порядок отбывания наказания¹;
- особый порядок применения (реализации) судом назначенного ранее наказания²;
- особый порядок исполнения приговора³;
- самостоятельная форма реализации уголовной ответственности или мера уголовной ответственности⁴;
- один из видов наказания⁵.

В ст. 61 Уголовного кодекса Монголии (УК Монголии) 2017 г. институт условного осуждения обозначен термином «тэнсэх», что означает в смысловом переводе «пробовать», «испытывать», «проверить», «условно осуждать». Однако в официальных переводах УК Монголии на русский язык используется термин «условное осуждение».

Слово «осуждение» в Словаре русского языка С. И. Ожегова понимается как неодобрительное мнение, порицание. Слово «осудить» рассматривается: 1) как выражение кому-нибудь, чему-нибудь; 2) приговорить к какому-нибудь наказанию.

Назначая условное осуждение, государство в лице суда осуждает виновного, приговаривая его к конкретной мере уголовно-правового воздействия, в связи с чем осуждение носит безусловный характер. Условным является только назначенное судом наказание в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, со-

¹ Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 156–157.

² Ломако В. А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976. С. 27.

³ Саркисова Э. А. О воспитательной работе с условно осужденными // Социалистическая законность. 1963. № 12. С. 58.

⁴ Смаева Р. В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике его применения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ижевск, 2002. С. 8, 18.

⁵ Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 37.

держания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы на срок до восьми лет.

При условном осуждении возможно назначение дополнительных наказаний, которые подлежат реальному исполнению, что также свидетельствует о безусловности осуждения. Кроме того, условно осужденный в течение испытательного срока считается судимым. Судимость в отношении его погашается по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Таким образом, термин «условное осуждение» представляется неточным.

В Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовном кодексе Монголии определяется местоположение института условного осуждения в главе «Назначение наказания» (гл. 10 УК РФ, гл. 10 УК Монголии).

Определение условного осуждения как одного из видов освобождения от наказания или условного освобождения от наказания, по-видимому, было связано с тем, что в УК РСФСР 1960 г. законодатель определил место условного осуждения в разделе VI «О назначении наказания и об освобождении от наказания».

Под освобождением от наказания следует понимать отказ государства от применения или дальнейшего применения к осужденному установленных в законе и нашедших отражение в обвинительном приговоре суда правоограничений, составляющих содержание уголовного наказания. Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

При назначении условного осуждения осужденный претерпевает определенные лишения или ограничения своих прав и свобод, которые являются содержанием наказания (например, осужденный ограничивается в свободе передвижения, ему запрещена смена постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа). Если бы условное осуж-

дение являлось освобождением от наказания, то условно осужденный считался бы несудимым. Из содержания ч. 1 ст. 74 УК РФ, регламентирующей порядок отмены условного осуждения и снятия судимости, следует, что условно осужденный считается судимым в течение испытательного срока.

Достаточно большая группа ученых определяет условное осуждение как один из видов освобождения от отбывания наказания или условного освобождения от отбывания назначенного судом наказания.

Определение условного осуждения как освобождения от отбывания наказания или условного освобождения от отбывания наказания действительно отражает содержание условного осуждения, но не определяет его сущность.

Осужденный освобождается от отбывания назначенного ему наказания, но в случае нарушения условий испытания для условно осужденного наступает неблагоприятное последствие в виде реального отбывания назначенного ему судом наказания.

Таким образом, применение условного осуждения может иметь два разных по своему содержанию последствия: освобождение условно осужденного от отбывания назначенного ему наказания; реальное отбывание условно осужденным назначенного ему наказания.

Сущность института условного осуждения не может определяться только одним исходом испытания, то есть освобождением условно осужденного от отбывания назначенного ему наказания.

В настоящее время среди ученых-юристов распространено понимание юридической природы условного осуждения как формы реализации уголовной ответственности, меры уголовной ответственности.

Так, С. Батхулэг считает условное осуждение наряду с наказанием и другими мерами уголовной ответственности самостоятельной мерой уголовной ответственности, выражающейся в неисполнении назначенного основного наказания, при определенных условиях, предусмотренных в законе, выполнение которых обеспечивается угрозой исполнения назначенного наказания¹.

Определение условного осуждения как меры уголовно-правового воздействия и формы уголовной ответственности фактически представляет собой попытку избежать решения вопроса об юридической природе исследуемого института.

Доктор Б. Содвсурэн отмечает, что условное осуждение — это уголовно-правовая мера воздержания от исполнения судебных приговоров по лишению свободы и исправительной работе в течение определенного срока. Схожую точку зрения высказывает и Т. Дэндэв².

Профессор С. Жанцан считает, что условное осуждение — это воздержание от исполнения судебных приговоров в течение испытательного срока, если суд постановил, что нет необходимости изолировать осужденного от общества.

Профессор С. Совд отмечает, что условное осуждение — это уголовно-правовой принцип воздержания от исполнения судебных приговоров в течение испытательного срока³.

Ряд ученых рассматривают условное осуждение в качестве наказания¹. Такого же мнения придерживается и доктор С. Батхулэг.

¹Батхулэг С. Уголовно-правовая и криминопенологическая характеристика условного осуждения в Монголии: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2005. 200 с.

²Дэндэв Т. Уголовное правосудие Монгольской Народной Республики, уголовное наказание. Улан-Батор, 1975. 123 с.

³Совд С. Курс уголовного права Монгольской Народной Республики. Улан-Батор, 1973. 405 с.

В подтверждение своей точки зрения он приводит ряд доводов. Во-первых, условное осуждение является актом государственного осуждения, применяемого за совершение преступления. Суд от имени государства осуждает виновного к условной мере наказания, то есть наказывает его.

Во-вторых, условное осуждение, как и все иные уголовные наказания, содержит элементы принуждения. Условно осужденный обязан вести себя определенным образом в течение испытательного срока. В-третьих, условное осуждение решает цели наказания, что свойственно только наказанию. Вместе с тем УК РФ и УК Монголии условное осуждение не включили в перечень видов наказания.

Наиболее близкой к нашему пониманию юридической природы условного осуждения является позиция ученых, считающих условное осуждение наказанием. При этом одни исследователи рассматривают условное осуждение как особый самостоятельный вид наказания², другие — как специальный вид уголовного наказания³, третьи — просто как один из видов уголовного наказания⁴.

Условное осуждение, как и наказание, является мерой государственного принуждения. Слово «принуждать» означает приневолить, заставлять, неволить, вынуждать⁵. В общей теории права существует положение о том, что принуждение к выполнению норм

¹ Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д., 2002. С. 6, 9.

² Лейст О. Э. Санкция в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. С. 217.

³ Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д., 2002. С. 6,9.

⁴ Чернов М. О. Практика назначения наказания // Советская юстиция. 1989. № 17. С. 12–13.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. С. 431.

права осуществляется через юридическую ответственность, предусмотренную данной нормой.

«Юридическая ответственность — это опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности»¹. Из данного положения можно сделать вывод о том, что юридическая ответственность есть принуждение. Поскольку уголовная ответственность — это разновидность юридической ответственности, следовательно, она тоже является принуждением. Назначая условное осуждение, государство в лице суда принуждает условно осужденного к ведению законопослушного образа жизни, что обеспечивается путем возложения на него в течение испытательного срока определенных обязанностей и установления запрета на совершение новых преступлений.

Принуждение свойственно не только наказанию, соблюдение норм любой отрасли права обеспечивается принуждением. В силу этого целесообразно отличать принуждение, содержащееся в уголовном наказании, от принуждения, которое может иметь место при разрешении гражданско-правового спора, административного правонарушения и т. д.

Государственное принуждение, содержащееся в уголовном наказании, представляет собой установленные уголовным законом ограничения или лишения прав и свобод лица, совершившего преступление. Именно такого рода принуждение свойственно условному осуждению, поскольку в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления (условно осужденного), применяются установленные уголовным законом ограничения или лишения его прав и свобод.

¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М. : Юрид. лит., 1976. С. 85.

Условное осуждение, как и любое другое наказание, является ответной, осуждающей реакцией государства на совершенное преступление. Оно назначается судом от имени государства в форме обвинительного приговора, в котором виновный осуждается именно к условной мере наказания. О том, что суд назначает именно условное наказание, свидетельствует неточность самого термина «условное осуждение». В данном случае осуждение является безусловным, о чем свидетельствует возможное назначение дополнительных наказаний, наличие судимости у условно осужденного в течение испытательного срока. Таким образом, имеет место условное наказание, а не осуждение.

Условное осуждение, как и любое другое наказание, может быть применено только к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Условное осуждение заключается в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного. Объем лишений и ограничений прав и свобод, содержащихся в наказании, зависит от вида наказания и предопределяется характером и степенью общественной опасности совершенного преступления и опасностью личности виновного. Чем выше степень общественной опасности преступления и личности виновного, тем больше лишений и ограничений прав и свобод будет претерпевать осужденный и тем суровее ему будет назначено наказание.

Условное осуждение, как и наказание, всегда носит личный характер и влечет за собой юридическое последствие в виде судимости. Общность условного осуждения и наказания заключается и в общей с наказанием сущности. Так, сущность представляет собой главную черту, основное свойство предмета, взятого в определенном отношении. Это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве многообразных и противоречивых форм его бы-

тия¹ [18, с. 422]. Если содержание представляет собой внутреннее устройство предмета, то сущность является обобщенной характеристикой его содержания, его главным качеством.

Содержанием наказания являются определенные лишения или ограничения прав и свобод осужденного. Если рассматривать кару как сущность наказания, она не может заключаться в его содержании, то есть в лишениях или ограничениях прав и свобод осужденного. Вместе с тем лишения или ограничения прав и свобод осужденного содержат в себе кару, порицание осужденного.

Следует отметить, что наказание является не только карой, оно предполагает и исправление осужденного. Если кара не дополняется исправлением, то нет наказания. По своему содержанию наказание является карой, так как в нем присутствует элемент страдания в результате того, что человек претерпевает какие-то лишения², но в то же время наказание является исправлением, влечет за собой убеждение.

Исправительный элемент находит свое выражение в цели исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Указывая на то, что условное осуждение и наказание имеют единую сущность — кару и исправление, следует сказать о том, что суд, назначая условное осуждение, может возложить на осужденного исполнение определенных обязанностей. Они возлагаются на условно осужденного в целях его исправления.

Например, запрет на посещение определенных мест, смену постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специ-

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. 422 с.

² Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. Т. 1. С. 201.

ализированного государственного органа и т. д. Кроме того, к поведению условно осужденного в течение испытательного срока предъявляются определенные требования. Условно осужденный испытывает определенные лишения или ограничения своих прав и свобод, которые причиняет ему государственное осуждение. А поскольку лишение или ограничение прав и свобод, являющееся содержанием любого наказания, содержит в себе кару, то следует вывод, что сущностью условного осуждения является кара.

Любое наказание имеет карательные и исправительные элементы, объем которых зависит от вида наказания. Так, наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа содержат в себе больше карательных элементов, чем исправительных. Вместе с тем исправительные работы имеют больше элементов, направленных на исправление осужденных.

Таким образом, чем выше степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, тем больше должно содержаться в наказании карательных элементов, и наоборот, если совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, то в наказании должно быть больше исправительных элементов.

Если суд, назначив условное осуждение, пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, то оно содержит в себе больше исправительных элементов.

С одной стороны, наказание является мерой государственного принуждения, применяемой к лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающейся в причинении осужденному определенных лишений или ограничений его прав и свобод.

С другой стороны, наказание устанавливается государством в интересах общества и для достижения полезного результата¹.

Условное осуждение не только содержит в себе определенные лишения или ограничения его прав и свобод, но и направлено на исправление осужденного в условиях свободы.

Таким образом, условное осуждение по своей юридической природе является наказанием, поскольку включает в себя все признаки наказания, полностью реализует его цели, имеет общую с наказанием сущность — кару и исправление, которые содержатся в применяемых к условно осужденному лишениях и ограничениях его прав и свобод.

2.2 Юридическая природа условно-досрочного освобождения в уголовном праве России и Монголии

Правовым основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является положение Конституции Российской Федерации, что все осужденные имеют право просить о смягчении наказания (ч. 3 ст. 50). Для обеспечения реализации этого права в законодательстве закреплены основания, условия и порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

В Рекомендациях Комитета министров Совета Европы «Об условно-досрочном освобождении» 2003 г.² и Европейских пени-

¹ Становский М. П. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 16–17.

² Об условно-досрочном освобождении: рекомендация N Rec (2003) 22 Комитета министров Совета Европы (принята 24 сентября 2003 г. на 853-м заседании представителей министров). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

тенииарных правилах 2006 г.¹ закреплены признаки этого института. Условно-досрочным освобождением от наказания считается освобождение лица, отбывающего лишение свободы, раньше назначенного срока с возложением на него обязанностей, которые необходимо соблюдать после освобождения.

Несмотря на то, что исследуемый институт известен российскому уголовному праву достаточно длительное время, вопрос о его правовой природе в юридической литературе продолжают обсуждать.

Определение юридической природы условно-досрочного освобождения имеет значение как для теории, так и для практики. Это поможет определить его место среди институтов уголовного права и способствует его совершенствованию. Понимание правовой природы содействует решению таких вопросов, как назначение наказания при рецидиве, освобождение от наказания по совокупности приговоров, отмена условно-досрочного освобождения и т. д.

Обратимся к словарю русского языка, где термин «освободить, освободить» В. И. Даль употребляет в русском языке в следующем значении: «освободить узника, ..., увольнять, отпускать, дать свободу...». Применительно к термину «досрочный, досрочное» С. И. Ожегов дает достаточно узкое толкование: «производимый ранее установленного срока». Таким образом, определение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания заключается в отпуске на свободу осужденного ранее установленного срока.

В Уголовном кодексе Российской Федерации условно-досрочное освобождение находится в главе «Освобождение от наказания»

¹ Европейские пенитенциарные правила: рекомендация N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы (принята 11 января 2006 г. на 952-м заседании представителей министров). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

(гл. 12 УК РФ). В принятом в 2015 г. Уголовном кодексе Монголии условно-досрочное освобождение от отбывания наказания расположено в главе «Порядок, основания привлечения к уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности» (гл. 6 УК Монголии).

Если в ранее действующем Уголовном кодексе Монголии исследуемый институт назывался «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» (ст. 74), то в новом называется «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и установление контроля» (ст. 6.12).

По уголовному законодательству обеих стран исследуемый институт определяется как «условно-досрочное освобождение от отбывания наказания», то есть досрочное освобождение лица, который доказал, что не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, а также возместил причиненный вред.

Так, в соответствии со ст. 6.12 УК Монголии и ст. 225 Закона об исполнении судебных решений Монголии право на условно-досрочное освобождение имеют лица, которые возместили причиненный ущерб и показали своим поведением отсутствие угрозы обществу. Законодатель Монголии прямо предусмотрел в названии нормы установление контроля как необходимое условие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В теории российского уголовного права можно выделить следующие определения юридической природы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: заключительная стадия отбывания наказания; досрочное прекращение отбывания наказания при условии соблюдения в течение испытательного срока установленных требований; одна из форм освобождения от наказания; поощрительная мера уголовно-правового характера; высшая ступень прогрессивной системы отбывания наказания.

По мнению А. А. Пионтковского, условно-досрочное освобождение, являясь карательным средством, создает для освобожденного особое положение и обращает к нему угрозу обратного возвращения в карательное учреждение и поэтому становится конечной стадией в отбывании наказания¹. Также он подчеркивал, что условное освобождение является мерой воздействия на преступника в целях содействия его исправлению².

М. А. Ефимов считал условно-досрочное освобождение заключительной стадией лишения свободы ввиду того, что карательное воздействие продолжается и после освобождения из мест заключения, только в более мягкой форме³.

С применением условно-досрочного освобождения прекращается карательное воздействие на осужденного. Он наделяется тем комплексом прав и свобод гражданина, которых был лишен. Исключение составляют права, имеющие непосредственное отношение к проведению испытательного срока либо связанные с состоянием судимости освобожденного лица.

Также угрозу присоединения не отбытой части наказания к наказанию за новое преступление не следует расценивать как уголовное наказание. Следовательно, с применением условно-досрочного освобождения карательное воздействие прекращается. В связи с этим указанный институт не может рассматриваться как заключительная стадия отбывания наказания.

¹ Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Часть Общая. 2-е изд. М., 1928. С. 280–286.

² Пионтковский А. А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование. Казань, 1900. С. 134–137.

³ Ефимов М. А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С. 83; *Его же*. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким. Свердловск, 1969. С. 4.

Так, еще С. К. Гогель утверждал, что условное освобождение не имеет ничего общего с карательной системой. Отрицая исправительное воздействие тюремного заключения, он считал, что такой режим подавляет личность. При этом отмечал, что личность преступника нуждается в материальном и нравственном возрождении¹. Н. С. Таганцев причислял этот институт к карательной деятельности, рассматривая его как внесение коррективов в приговор. Возможность изменения становится необходимостью с точки зрения теории целесообразности².

По мнению Ю. М. Ткачевского, осуществление условно-досрочного освобождения прекращает исполнение наказания³. Он полагал, что суть рассматриваемой правовой категории заключена в досрочном прекращении отбывания наказания при условии соблюдения лицом в течение испытательного срока установленных законом требований⁴.

Отметим, что при совершении лицом в период неотбытого срока после условно-досрочного освобождения умышленного преступления суд может присоединить к назначенному наказанию частично или полностью ту часть наказания, от которой лицо освобождено. Также суд может возложить на него обязанности, чтобы осужденный мог подтвердить благоприятные перемены для признания возможности не отбывать полностью назначенное наказание.

Достаточно распространенной является точка зрения, что условно-досрочное освобождение — это один из видов освобождения от

¹ Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. С. 511.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. СПб., 1902. Т. 2. С. 1381.

³ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 26.

⁴ Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от наказания // Законодательство. 2004. № 8. С. 76-83.

наказания. По мнению И. Д. Бадамшина, на это прямо указано в ст. 79 УК РФ¹. При внешней логичности выдвинутой концепции она имеет некоторые изъяны.

При освобождении от наказания лицо является подсудимым. Ввиду этого он не подвергается ограничениям, предусмотренным для осужденного, у него не появляется статус судимого. Освобождение от отбывания наказания возможно лишь после того как осужденный отбыл часть срока. Он считается судимым, пока судимость не будет снята или погашена.

Понимание стадии применения условно-досрочного освобождения характеризует только отдельный момент этой проблемы. Так, А. И. Рарог относит освобождение от наказания к одной из мер экономики уголовной репрессии, считает проявлением принципа гуманизма, смысл которого заключается в стимулировании исправления осужденного. После достижения указанных в законе оснований лицо может быть условно-досрочно освобождено от дальнейшего отбывания наказания².

Есть точка зрения, что условно-досрочное освобождение является поощрительной мерой уголовно-правового характера³. Представляется, что предложенное определение выглядит недостаточно полным, т. к. в его содержании называются лишь отдельные черты исследуемого института, которые не могут претендовать на отражение его правовой природы в целом.

¹ Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. С. 61.

² Уголовное право России / под ред. А. И. Рарога. М., 1998. С. 270.

³ Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2000. С. 17.

С. Л. Бабаян считает исследуемый институт межотраслевым, так как он регулируется нормами различных отраслей права. Вместе с тем ученый относит его к поощрительным институтам уголовного права. Перспектива освобождения является важным средством стимулирования правопослушного поведения лица¹.

По мнению одних авторов, действующее уголовно-исполнительное законодательство рассматривает условно-досрочное освобождение как меру поощрения и включает этот институт в прогрессивную систему отбывания наказаний².

П. М. Малин также видит в освобождении досрочно высшую ступень прогрессивной системы отбывания наказания³. С. В. Познышев считал, что возможность сократить срок является стимулом хорошего поведения в тюрьме⁴. Не согласен с этим был Ю. М. Ткачевский, утверждая, что когда лицо освобождается от наказания, то нет необходимости применения к нему мер исправительного воздействия⁵.

По мнению других авторов, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным правовым институтом, суть которого заключается в досрочном освобождении лица при наступлении указанных законом оснований, с возложением обязан-

¹ Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: учеб. пособие / ФКУ НИИ России. М., 2011. С. 35–36.

² Евушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация. Волгоград, 2005. 174 с.

³ Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Краснодар, 2001. С. 31–32.

⁴ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 161.

⁵ Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997. С. 132.

ностей, несоблюдение которых может явиться основанием отмены освобождения¹.

В современный период дискуссии о правовой природе условно-досрочного освобождения продолжаются. Так, некоторые авторы считают, что условно-досрочное освобождение представляет собой освобождение лица от отбывания дальнейшего наказания, если для своего исправления он не нуждается в его полном отбывании, отбыл установленную часть и исполняет обязанности, возложенные на него².

Другие считают, что основой освобождения от наказания является главное свойство преступления — его общественная опасность. Конкретизация этого позволяет предполагать, что после освобождения лицо не совершит нового преступления. Данным положением подтверждается уголовно-правовая природа института условно-досрочного освобождения³.

По нашему мнению, условно-досрочное освобождение по своей юридической природе представляет собой освобождение осужденного от отбывания дальнейшего реального наказания в виде лишения свободы с условием выполнения обязанностей, возложенных судом, и прогноза законопослушного образа жизни в течение неотбытой части наказания.

Указанная мера является условной, поскольку лицо должно отбыть определенный срок, примерно вести себя в условиях исправи-

¹ Степанов В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы. М., 2010. С. 21.

² Гачава М. Л., Сморгчова А. И. Юридические и фактические основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 98.

³ Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 83.

тельного учреждения и доказать возможность после освобождения вести правопослушный образ жизни.

Исправительный потенциал наказания в виде лишения свободы критикуется давно. Так, еще Ф. Лист в 1898 г. писал, что тюремное заключение вредит более, нежели полная безнаказанность преступников¹, и с этим утверждением согласны многие современные правоведы. К примеру, Я. И. Гилинский, оценивая работу пенитенциарной системы, полагает, что тюрьма не исправляет, а повышает криминальное мастерство².

Одним из основных направлений уголовной политики является уменьшение уровня рецидива преступлений, в частности лицами после условно-досрочного освобождения в период неотбытой части наказания. Согласимся с тем, что для этого требуется гуманизация уголовного закона и практики его применения, а также создание государственной службы по контролю и оказанию поддержки условно-досрочно освобожденным.

Вместе с тем как ученые, так и сотрудники правоохранительных органов отмечают низкую эффективность исправительного воздействия на осужденных. Высказывают мнение о невозможности исправления кого бы то ни было наказанием, и что уровень рецидива практически постоянен для каждой страны. Однако согласимся и с тем, что государство не способно и не должно исправлять осужденных, но может их ресоциализировать.

Кроме этого, институт условно-досрочного освобождения связан с принципом экономии репрессии. Указанный принцип предполагает выбор минимума наказания, необходимого для достижения цели

¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004.

² Гилинский Я. И. Наказание: криминологический подход // Отечественные записки. 2008. № 2.

наказания в отношении конкретного лица. Основываясь на оценке поведения осужденного в период отбывания наказания, с учетом таких фактических обстоятельств, как место жительства и работы, следует составить вероятностный прогноз правопослушного поведения после освобождения.

Ресоциализация предполагает формирование социально полезных свойств личности, необходимых в условиях человеческого общежития. Исправление, таким образом, заключается в изменении ценностно-нормативной сферы личности осужденных, а ресоциализация заключается в восстановлении утраченных социально полезных качеств.

Безусловно, нельзя исправить всех осужденных. Вместе с тем для лиц, не обладающих значительной криминальной зараженностью, цель исправления возможна. Кроме того, исправление и ресоциализацию следует понимать не только как результат, который может и не наступить, но и как процесс применения средств исправления.

В результате проведенного анализа различных точек зрения сделан вывод о том, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является по своей юридической природе освобождением от дальнейшего отбывания наказания, которое должно применяться в случае примерного поведения осужденного в условиях изоляции от общества и прогноза его правопослушного поведения после освобождения от отбывания наказания.

2.3 Институт условного осуждения и условно-досрочного освобождения в современном уголовном законодательстве России и Китайской Народной Республики

Современное уголовное законодательство России и Китая вызывает интерес в рамках тесного взаимодействия указанных стран, в том числе исследуемые институт условного осуждения и институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В России, как и в Китае, применение условного осуждения связано с назначением осужденному конкретного наказания. Вместе с тем уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает широкие возможности условного осуждения, которое возможно при назначении судом четырех видов наказания: исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы на срок до восьми лет, если суд пришел к выводу о возможности исправления осужденного без их реального отбывания. По УК КНР условное осуждение возможно при назначении двух видов наказания: краткосрочного ареста и лишения свободы на срок до 3 лет, в отношении лиц, не достигших 18 лет, беременных женщин и лиц свыше 75 лет должно быть объявлено условное осуждение, если было совершено не тяжкое преступление; лицо проявило чистосердечное раскаяние; не существует опасности повторного совершения преступления; объявление условного осуждения не окажет плохого влияния на место его проживания¹.

¹ Ван Цзюйюй. Применение условного осуждения по уголовному кодексу Китая // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 134–137.

В законодательстве обеих стран на условно осужденного в течение испытательного срока возлагаются определенные обязанности. К примеру, согласно ст. 75 УК КНР к ним относятся соблюдать законы, административные правила, подчиняться надзору; в соответствии с правилами контролирующего органа докладывать о своей деятельности; соблюдать правила контролирующего органа относительно приема гостей; покидать уезд, город постоянного жительства, менять место жительства только с санкции контролирующего органа. Учитывая обстоятельства совершения преступления, осужденному к надзору можно запретить заниматься определенной деятельностью; посещать определенные районы или места; общаться с определенными лицами в течение испытательного срока.

Условное осуждение в законодательстве обеих стран предполагает назначение испытательного срока, в течение которого за осужденным осуществляется контроль уполномоченным органом. Так, по УК КНР условно осужденные в течение установленного для них испытательного срока находятся под наблюдением органов общественной безопасности, которые выполняют эту задачу при содействии со стороны общественных организаций по месту работы или жительства условно осужденных (ст. 76). Согласно утвержденным 10 января 2012 г. правилам исправления по месту работы и по месту проживания, изданным Верховным народным судом КНР, Верховной прокуратурой КНР и Министерством общественной безопасности работа с условно осужденными осуществляется административным органам юстиции. В этой работе также участвуют общественные организации и добровольцы.

По УК РФ контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом (уголовно-исполнительной инспекцией по месту

жительства осужденного), а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 73).

Кроме этого, в уголовном законодательстве России и Китая предусмотрена возможность отмены условного осуждения, если осужденный в течение испытательного срока не выполняет возложенные на него требования или совершает новое преступление.

Приведенный анализ института условного осуждения по уголовному законодательству Китая и России позволяет сделать вывод о том, что данный институт законодатель обеих стран относит к иной мере уголовно-правового характера, которая не является наказанием.

Институт условно-досрочного освобождения также имеет место в законодательстве обеих стран.

В России согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

По уголовному законодательству КНР: если осужденный к срочному лишению свободы отбыл половину и более срока наказания, а осужденный к бессрочному лишению свободы 10 и более лет наказания проявил раскаяние и исправился, он может быть условно освобожден от отбывания наказания в случае, когда такое освобождение не представляет опасности для общества. При наличии особых обстоятельств с санкции Верховного народного суда условное освобождение может применяться и ранее указанных сроков. К осужденным рецидивистам, а также осужденным за преступления, приведшие к смерти людей, взрыву, ограблению, изнасилованию,

похищению людей, и за другие насильственные преступления либо осужденным к срочному лишению свободы на срок более 10 лет, бессрочному лишению свободы — условно-досрочное освобождение не применяется (ст. 81 УК).

Интересен сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов условно-досрочного освобождения в постановлении пленума Верховного суда РФ и пояснении Верховного народного суда КНР.

Важным направлением отечественной уголовной политики является гуманизация в сфере досрочного освобождения от отбывания наказания. Ввиду этого актуальна проблема высокого уровня рецидивной преступности среди лиц, освобожденных условно-досрочно. Государство не способно и не должно исправлять осужденных, но может их ресоциализировать, поскольку потребность общества в возвращении этих лиц к законопослушному образу жизни вызывает необходимость более активной оценки факторов риска повторной преступности.

Так, председатель Верховного суда РФ В. Лебедев еще в 2006 г. отмечал проблему рецидива, в том числе и среди условно-досрочно освобожденных.

За январь-август 2019 г. каждое второе преступление по стране (56,5%) совершено ранее совершавшими преступления (58% в 2017–2018 гг.). В Бурятии лицами, условно-досрочно освобожденными в 2018 г., совершено преступлений 288 (57%), в 2019 г. — 184.

До постановления пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» такой вид досрочного освобождения был самым применяемым. Так, в 2006–2008 гг. условно-досрочно из исправительных учреждений освобождено 360 052 осужденных (56,3% всех освобожденных). Для сравнения: в 2018 г.

рассмотрено 99 646 ходатайств, удовлетворено — 49292 (49,47%), отказано — 36916 (37%); в 2019 г. — 92545, из них удовлетворено — 45387 (49%), отказано — 33468 (36%).

Вместе с тем уровень рецидива продолжает оставаться высоким, что требует изучения успешного опыта других стран. В настоящее время уголовное законодательство КНР вызывает большой интерес и в этой сфере. Китай достаточно эффективен в противодействии преступности, вбирая все прогрессивное с учетом исторического опыта и национального самосознания.

В российском законодательстве отмечаются такие недостатки института условно-досрочного освобождения, как нечеткость условий относительно поведения осужденного, размера возмещения вреда и др. Нередко судьи испытывают из-за этого затруднения.

Так, в 2018 г. Верховный суд Бурятии отменил постановление Октябрьского районного суда об отказе гр-ну Б. в условно-досрочном освобождении из-за того, что не учтено погашение пяти взысканий, не дана оценка характеру нарушений; не приняты во внимание заключение администрации и характеристика психолога о целесообразности освобождения; отношение к труду и возмещению ущерба и др.¹

Часть вопросов была разрешена в указанном ранее постановлении пленума. К примеру, что не следует ссылаться при отказе на мягкость наказания (п.6), кратковременность пребывания в учреждении, а наличие взысканий само по себе не свидетельствует о нуждаемости в дальнейшем отбывании и др.

В Уголовном кодексе КНР другое видение условно-досрочного освобождения. Поправки к УК КНР (№ 8) от 25 февраля 2011 г. предписывают учитывать влияние освобождаемого лица на его окружение и создают систему их исправления мерами обществен-

¹ Архив Верховного суда РБ. 2018 г.

ного воздействия. В Китае, в отличие от России, условно-досрочное освобождение не применяется к рецидивистам.

К примеру, Высший народный суд провинции Гуанчжоу сообщил в июне 2020 г. о снижении количества дел, связанных с наркотиками, в том числе из-за ужесточения контроля над условно-досрочным освобождением. С января по май 2020 г. поступило 3780 дел, снижение с предыдущим годом — 14,52%. В 2019 г. было 10641 дело, что на 62,13% меньше, чем пять лет назад. При этом сурово наказываются рецидивисты. В 2019 г. из 12774 осужденных 1228 приговорены к пятнадцати годам, некоторые — к смертной казни.

В соответствии со ст. 85 УК КНР освобожденных условно-досрочно контролируют органы общественной безопасности. В России отсутствует специализированный орган по контролю, что является одной из причин совершения лицами этой категории новых преступлений.

Верховный народный суд Китая высказался по условно-досрочному освобождению в Пояснениях «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» от 14 ноября 2016 г. В частности, о необходимости учитывать характер преступления, размер оплаченного штрафа и др. (здесь и далее приведен перевод одного из соавторов с китайского языка на русский с учетом российской терминологии, в дальнейшем он может корректироваться. — *Прим. авт.*). Следует отметить, что в Китае Уголовный кодекс не является единственным источником уголовного права. Наряду с ним применяются судебные разъяснения, изданные Верховным судом КНР, и др.

Так, в указанных Пояснениях «искренним раскаянием» 确有悔改表现 возможно признать: 1) полное признание вины; 2) соблюдение всех законов, правил и распорядка учреждения;

3) активное участие в работе, усердное исполнение трудовых обязанностей и др.

Вместе с тем понятие «искреннее раскаяние» не применяется в отношении осужденных за должностное преступление; организацию (организацию, участие, содействие преступлениям) ОПГ; если лицо получило право на условно-досрочное освобождение преднамеренно, используя такие незаконные способы, как личное и общественное влияние 服刑期间利用个人影响力和社会关系等不正当手段意图获得减刑、假释的.

Также могут быть восприняты как выражение искреннего раскаяния воспрепятствование другим в совершении преступных деяний; технологические инновации в производстве, научных исследованиях и др. Подобную практику возможно применять и в нашей стране.

К примеру, суд в 2020 г. освободил условно-досрочно сотрудника ЦНИ Института машиностроения Л., осужденного за государственную измену — передачу за рубеж информации, составляющей государственную тайну. Он принимал участие в создании межконтинентальных баллистических ракет и ракетоносителей. По словам ученого, он отправил гражданину КНР демоверсию программного комплекса, позволяющего рассчитывать аэродинамические характеристики гиперзвуковых летательных аппаратов¹. Относительно таких лиц в целях получения досрочного освобождения применимо положение о «технологических инновациях».

Также в указанных Пояснениях рекомендовано обращать внимание на то, что «нет опасности рецидива», анализируя конкретные обстоятельства преступления, наличие постпенитенциарного сопровождения. К примеру, осужденных, не достигших возраста 18

¹ URL: <https://pravo.ru/news/222835/>

лет и инвалидов, должны освобождать условно-досрочно в первую очередь.

В отношении лиц, которым могут быть сокращены сроки по другим основаниям, приоритет отдается в пользу условно-досрочного освобождения. В России этот вопрос не урегулирован. Не подлежат освобождению лица, не выполняющие обязательства по возмещению ущерба.

Лица, которым отменено условно-досрочное освобождение, обычно не могут повторно претендовать на такое освобождение. Кроме случаев, когда такое лицо заявило о преступлении или осуществило явку с повинной.

Таким образом, положительным в китайском законодательстве является направленность условно-досрочного освобождения на предупреждение совершения новых преступлений и прямое указание на орган, контролирующий эту категорию лиц после освобождения.

Анализ института условно-досрочного освобождения по уголовному законодательству Китая и России позволяет сделать вывод о том, что институт условно-досрочного освобождения здесь имеет как сходства, так и отличия. Так, указанная мера уголовно-правового характера применяется к наказанию в виде лишения свободы. Также в России, как и в Китае, предусмотрена отмена условно-досрочного освобождения, если лицо совершит новое преступление. Вместе с тем в российском законодательстве нет понятия «испытательный срок», который закреплен в ст. 83 УК КНР.

Кроме того, эффективность условно-досрочного освобождения напрямую зависит от наличия органа, осуществляющего контроль за освобожденным. Так, в УК КНР прямо (ст. 85) закреплено, что условно-досрочно освобожденный во время испытательного срока контролируется органами общественной безопасности. В России

такого органа нет, что влияет на уровень рецидива среди условно-досрочно освобожденных.

Опыт КНР в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы может быть применим и в России. В связи с чем актуально продолжить сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства и судебной практики Китая и России в этой области.

2.4 Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания

В доктрине уголовного права цели наказания рассматриваются как конечный результат, который стремится достичь государство, приговаривая виновного за совершение преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру¹. Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве целей наказания определяет восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43).

В условном осуждении социальная справедливость реализуется, поскольку оно применяется в тех случаях, когда суд, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания.

Социальная справедливость должна не только включать в себя справедливое наказание виновного, но и отражать интересы потер-

¹ Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 2, 288; *Карпец И. И.* Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 3, 9.

певшего, вызывать у него чувство справедливости, порождать сознание неотвратимости наказания в обществе. Потерпевший будет считать, что социальная справедливость была восстановлена в случае назначения осужденному наказания в соответствии с законом, с учетом тяжести содеянного и его последствий для потерпевшего¹. Нельзя говорить о восстановлении социальной справедливости для потерпевшего без возмещения в полном объеме материального ущерба, причиненного преступлением, и морального вреда.

Как справедливо отмечает М. Н. Становский, если эти вопросы останутся нерешенными, цель восстановления социальной справедливости не будет достигнута, как минимум, с позиции потерпевшего².

В практике встречаются случаи, когда осужденный добровольно возместил ущерб, причиненный потерпевшему. Такое положение свидетельствует о восстановлении социальной справедливости. Добровольное возмещение ущерба потерпевшему суды рассматривают в качестве одного из оснований для назначения условного осуждения, данное обстоятельство свидетельствует не только о восстановлении социальной справедливости, но и о желании виновного загладить причиненный преступлением вред.

Отдельного рассмотрения требует и институт условно-досрочного освобождения, изучаемый в юридической литературе³. Согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом

¹ Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2005. С. 56.

² Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 20.

³ Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17; *Бабаян С. Л.* Некоторые вопросы применения межотраслевого поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 35–39.

будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. При этом условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным установленных в законе сроков наказания (ч. 3 ст. 79 УК РФ).

Представляется, что восстановление социальной справедливости при условно-досрочном освобождении будет иметь место, когда осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб потерпевшему либо иным образом загладил вред в соответствии с требованиями ч. 1, 4.1 ст. 79 УК РФ.

Условное осуждение и условно-досрочное освобождение должно вызывать сознание справедливости и неотвратимости у общества. Освобождение от дальнейшего отбывания наказания не должно восприниматься обществом как корректировка приговора в меньшую сторону, иначе у общества может сложиться впечатление о безнаказанности.

Цель исправления осужденного находит прямое закрепление в ч. 1 ст. 73 УК РФ, где говорится о том, что суд назначает условное осуждение, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания. Таким образом, возможность достижения цели исправления осужденного является главным условием применения условного осуждения.

Уголовный кодекс РФ определяет ряд обстоятельств, которые направлены на достижение цели исправления осужденного. Так, ч. 1 ст. 74 УК РФ предусматривает возможность отмены условного осуждения до истечения его срока и снятия с осужденного судимости, если условно осужденный своим поведением доказал свое ис-

правление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

Исправительное воздействие также оказывает ст. 74 УК РФ, где предусматриваются отмена условного осуждения или его продление. В ч. 5 ст. 73 УК РФ указано, что на осужденного могут быть возложены определенные обязанности: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Кроме того, суд может возложить на условно осужденного исполнение других обязанностей, способствующих его исправлению. Цель исправления будет считаться достигнутой, если осужденный в течение испытательного срока не совершит нового преступления.

В УК РФ понятие исправления осужденного не дается, однако Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) в ст. 9 определяет, что исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

По мнению авторов комментария к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, в указанной статье речь идет не только о юридическом исправлении осужденного, когда он не совершает нового преступления, но и о более глубоком явлении его нравственного исправления, когда осужденный осознает ценности

человеческого общежития и соблюдает их не из-за боязни наказания¹ [8, с. 17].

Исправление осужденного как цель наказания в уголовном праве ограничивается только юридическим исправлением, то есть недопущением криминального рецидива, поскольку моральное совершенствование личности в ст. 43 УК РФ не провозглашается целью наказания² [9, с. 93].

Применение условно-досрочного освобождения законодатель тоже связывает именно с исправлением осужденного. При этом принимаемое судебное решение должно быть взвешенным и обоснованным, так как досрочный выход из пенитенциарного учреждения лица, процесс ресоциализации которого еще не завершен, может повлечь за собой совершение им нового преступления.

По мнению Я. И. Гилинского, в последнее время отмечаются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, рост репрессивного сознания как реакция на «страх перед преступностью», с другой стороны, понимание «кризиса наказания» и как следствие — предпочтение мер, альтернативных лишению свободы, гуманизация условий отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях³.

Исправление — это комплекс психолого-педагогического воздействия, которое должно быть независимо от совершенного преступления и быть строго индивидуализированным, поставленным в зависимость от свойств конкретной личности. Предметом воздействия при исправлении являются те или иные дефекты личности.

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. М., 2001. С. 17.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2002. С. 93.

³ Гилинский Я. И. Глобализация преступности и социального контроля // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права. М., 2010. С. 486.

В давней дискуссии о дуумвирате сущности наказания (кара и воспитательное воздействие) мы отдаем предпочтение точке зрения, согласно которой сущностью наказания является исключительно карательная составляющая¹. В противном случае можно прийти к выводу о том, что лица, получившие одинаковое наказание, требуют для своего исправления одинакового воздействия, что противоречит смыслу исправления как индивидуализированного процесса. Таким образом, исправительное воздействие не входит в содержание наказания и не может им достигаться.

Профессор И. С. Ной, не соглашаясь с мнением И. И. Карпеца о том, что в исправительных учреждениях продолжают содержаться лица, уже исправившиеся и перевоспитавшиеся, но не отбывшие положенный срок, писал: «Указанных лиц продолжают содержать в местах заключения отнюдь не по соображениям возмездия. Их не освобождают исключительно в связи со стремлением обеспечить общую превенцию»². Суд отказывает в ходатайстве об условно-досрочном освобождении, потому что усиливает в отношении некоторых осужденных кару, считая отбытый срок недостаточным для достижения целей наказания.

Следует согласиться с мнением С. В. Щербакова, что «в качестве основных продуцирующих рецидивное преступление факторов выступают особенности личности, ранее совершавшей преступления, а также обстоятельства внешнего по отношению к ней порядка, которые, с одной стороны, обуславливают сохранение и развитие

¹ Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбытия лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 246–247; *Стручков Н. А.* Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 1963. С. 12.

² Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов, 1973. С. 75.

негативных свойств этой личности, а с другой — препятствуют эффективной постпенитенциарной адаптации и реинтеграции осужденных»¹.

Полагаем, что следует вообще исключить понятие «исправление» из ст. 79 УК РФ. Объективно при направлении лица для отбывания наказания в исправительные колонии государство и общество добиваются частично только двух заявленных в ст. 43 УК РФ целей наказания: восстановления социальной справедливости по отношению к потерпевшему и обществу и предупреждения совершения новых преступлений.

Однако частично, поскольку, во-первых, после совершения некоторых преступлений ничто не может быть расценено как восстановление социальной справедливости, во-вторых, в колонии лицо также может совершить новое преступление.

Условное осуждение выполняет также цель предупреждения преступлений, поскольку имеет большое значение для предотвращения совершения преступлений другими лицами. Несмотря на то что законодатель не подразделяет цель предупреждения на общую и специальную превенцию, она, несомненно, содержится в законе.

Цель общего предупреждения будет достигнута не вследствие жестокости наказания, а вследствие неотвратимости, неизбежности назначения наказания или меры уголовно-правового характера лицу, совершившему преступление.

Цель частного (специального) предупреждения направлена на предотвращение преступной деятельности осужденного, по сути, она сливается с юридическим исправлением осужденного, поэтому некоторые авторы относят ее к цели исправления осужденного. К цели же

¹ Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

предупреждения преступлений они относят только общую превенцию¹.

Наиболее простым способом реализации частной превенции является лишение или ограничение возможности осужденного совершить новое преступление. Указанное ограничение состоит из таких факторов, как создание условий, фактически препятствующих совершению преступления; осуществление режимных и оперативных мероприятий, затрудняющих сокрытие преступлений и облегчающих разоблачение преступников.

Такое деление является относительным, в любом ограничении можно найти те и другие свойства, однако в одних мерах более выражены первые свойства, в других — вторые².

Ограничивающее воздействие условного осуждения выражается в том, что в нем находят свое закрепление как условия, препятствующие осуществлению осужденным новых преступлений, так и мероприятия, затрудняющие сокрытие преступлений и облегчающие разоблачение преступников.

В течение испытательного срока к поведению осужденного предъявляются определенные требования, в случае невыполнения которых могут быть негативные последствия в виде более жесткого наказания. Цель частного предупреждения достигается с помощью не только угрозы применения наказания в виде лишения свободы, исправительных работ, ограничения по военной службе или содержания в дисциплинарной воинской части, но и стимулирования законопослушного поведения со стороны осужденного.

¹ Комарицкий С. И. Наказания, не связанные с лишением свободы, и административный надзор: социальное назначение и правовые средства реализации // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы: сб. науч. тр. М., 1989. С. 17.

² Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание. СПб., 2005. 329 с.

Примером стимулирования правопослушного поведения осужденного является возможность отмены условного осуждения судом, если до его истечения условно осужденный своим поведением доказал свое исправление (ч. 1 ст. 74 УК РФ), а также возможность отмены судом полностью или частично ранее установленных для осужденного обязанностей по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного (ч. 7 ст. 73 УК РФ).

Если осужденный является не закоренелым, а случайным преступником, страх исполнения в отношении него определенного судом наказания может оказать более эмоциональное воздействие и способствовать его исправлению, чем реальное исполнение наказания.

Рецидивы преступлений в большинстве случаев отмечаются у лиц, в прошлом отбывавших наказание в виде лишения свободы. Еще в конце XIX в. Н. С. Тимашев характеризовал тюрьму как «фабрику преступников»¹. Социальная адаптация лиц, отбывших лишение свободы, существенно затрудняется как отрицательным отношением к ним окружающих, так и их собственными ощущениями — страхом и стыдом, которые мешают им чувствовать себя уверенными в ранее привычной для них среде.

Условное осуждение является мерой уголовно-правового воздействия, способной достигать цели наказания в отношении случайных преступников. Вследствие применения этого вида наказания устраняются те вредные последствия, которые могут наступить при реальном исполнении наказания, особенно в виде лишения свободы. Назначение осужденным условного наказания не связано с отрывом от привычной для них среды, потерей работы, они не чувствуют себя отверженными обществом, что может способствовать быстрому возврату их к честной жизни.

¹ Тимашев Н. С. Условное осуждение. СПб., 1914. С. 320.

Таким образом, при условном осуждении и условно-досрочном освобождении могут быть достигнуты цели наказания. Вместе с тем формулировка в ч. 1 ст. 79 УК РФ о том, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, является неконкретной, поскольку четко не определяются критерии исправления. У правоприменителя возникают проблемы при трактовании понятия исправления, в связи с чем по-разному складывается судебная практика применения условно-досрочного освобождения. Таким образом, предлагается заменить термин «исправление» на «предвидение правопослушного поведения», как это осуществлено в уголовных кодексах некоторых стран.

На наш взгляд, указанные изменения должны способствовать совершенствованию данного института, поскольку суды будут ориентированы в применении условно-досрочного освобождения на прогноз правопослушного поведения осужденного после его освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Глава III

**ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ
И УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

3.1 Принцип целесообразности при условном осуждении

В различные исторические периоды развития общества деятельность государства основывалась на началах целесообразности. Одним из первых о целесообразности в начале XX в. заявил С. К. Гогель, который писал, что «в основу уголовной политики как науки прикладной должен быть, очевидно, положен один из руководящих принципов — принцип целесообразности, лишь с некоторыми ограничениями (касающимися требований правового государственного строя)»¹.

В России одним из первых принципов, провозглашенных В. И. Лениным в послереволюционный период времени, был принцип целесообразности. Так, в речи на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий В. И. Ленин формулирует принцип целесообразности в выборе мер репрессии (применительно к расстрелу): «Для нас этот вопрос определяется целесообразностью. Само собой разумеется, что Советская власть сохранять смертную казнь дольше, чем это вызывается необходимостью, не будет».

¹ Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. С. 163.

Начиная с Руководящих начал 1918 г. в нормативно-правовых актах советского периода времени упоминалось о принципе целесообразности, вместе с тем понятие принципа целесообразности не приводилось.

В 60-е годы XX в. в поддержку целесообразности как одного из принципов уголовной политики выступил П. С. Дагель, позднее данную позицию поддержал А. И. Коробеев¹.

В юридической литературе целесообразность рассматривается некоторыми авторами в качестве принципа уголовно-правового воздействия и отождествляется с назначением наказания. Так, по мнению В. К. Дуюнова, целесообразность есть требование соразмерности воплощения мер уголовно-правового воздействия на практике². Такая соразмерность заключается, по мнению автора, в достижении целей назначения наказания с использованием минимально допустимых уголовно-правовых средств.

Позицию В. К. Дуюнова поддерживает Д. И. Анисимов, предлагая рассматривать целесообразность в качестве условия эффективности уголовно-правового воздействия. Целесообразность, по его мнению, представляет собой идею оптимизации применения имеющихся уголовно-правовых средств³.

Таким образом, оба автора рассматривают целесообразность в части применения средств уголовно-правового воздействия.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова термин *целесообразность* означает «соответствующий поставленной цели, вполне

¹ Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика. Красноярск, 1991. С. 38–40.

² Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.

³ Анисимов Д. И. Целесообразность как условие эффективности уголовно-правового воздействия // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 132–134.

разумный, практический, полезный»¹. Говоря о существовании принципа целесообразности в уголовном праве, следует сказать о том, что уголовное законодательство должно соответствовать, прежде всего, государственной политике в области борьбы с преступностью, а результаты уголовно-правового регулирования должны отвечать потребностям общества.

В ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) устанавливаются задачи Уголовного кодекса, которыми являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Таким образом, принцип целесообразности можно определить как соответствие уголовного закона его задачам, с этой позиции закон должен быть разумным, полезным, практически ориентированным.

Принцип целесообразности имеет практическую направленность². На необходимость признания целесообразности в качестве одного из принципов назначения наказания ранее указывалось в отечественной науке уголовного права³. Данный принцип выражается в соответствии избираемой в отношении лица, совершившего преступление, наказания или иной меры уголовно-правового воздействия целям наказания или иных мер воздействия.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов и фразеол. выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2011.

² Бавсун М. В., Марцев А. И. Целесообразность в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4(249). С. 100.

³ Дагель П. С. О принципе целесообразности наказания // Правоведение. 1962. № 1. С. 145–151.

Принцип целесообразности заключается также в индивидуализации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Принцип целесообразности находит свое выражение в ряде институтов уголовного права. В частности, к ним можно отнести нормы, предусматривающие возможность назначения условного осуждения (ст. 73 УК РФ); условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 79 УК РФ); назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); освобождения лица от уголовной ответственности при наличии условий, определенных законом (ст. 75–77 УК РФ).

С позиции целесообразности можно рассмотреть институт условного осуждения. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение назначается в тех случаях, когда суд, определяя исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания.

Законодатель устанавливает запрет на назначение условного осуждения:

- за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;
- за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205, ч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, ч. 1–3 ст. 206, ст. 360 УК РФ;
- при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение не-

отбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

– при опасном или особо опасном рецидиве.

В ст. 73 УК РФ четко не прописываются критерии применения условного осуждения. В ч. 3 ст. 73 УК РФ указывается, что суд при назначении условного осуждения учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Таким образом, применение условного осуждения — это право суда. При этом судебное решение должно быть целесообразным, законным, обоснованным.

В качестве первого критерия, который учитывается судом при назначении условного осуждения, закон определяет характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

Характер общественной опасности устанавливается в первую очередь важностью того объекта, которому причинен вред. Чем ценнее объект, тем более тяжким признается посягающее на него преступление.

Представляется, что назначение условного осуждения в отношении лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья человека, возможно при наличии исключительных обстоятельств, например в состоянии аффекта, противоправном или аморальном поведении потерпевшего, превышении пределов необходимой обороны, неосторожной форме вины.

О целесообразности применения условного осуждения может свидетельствовать продолжительность срока назначенного наказания. Чем дольше этот срок, тем больше возникает вопросов о возможности назначения условного осуждения.

Мотивы и цели преступления имеют большое значение при назначении условного осуждения, поскольку они связаны с лично-

стью виновного. Установленные судом мотив и цели совершения преступления помогают охарактеризовать личность виновного, что является важным при решении вопроса об условном осуждении.

При назначении условного осуждения, в том числе и при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, суд должен учитывать, во-первых, характер и степень фактического участия лица в совершении преступления; во-вторых, значение этого участия для достижения цели преступления; в-третьих, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда (ч. 1 ст. 67 УК РФ).

Так, возможно применение условного осуждения к отдельным соучастникам, если их роль в совершении преступления является незначительной. Недопустимо применять условное осуждение к организаторам и тем соучастникам, которые выполняли активную роль в совершении преступления. Судебная практика показывает, что более строго наказываются организаторы и исполнители преступления. Роль же пособников и подстрекателей определяется как менее опасная, поскольку они не принимают непосредственного участия в самом преступлении.

В приговоре суд должен указывать критерии, определяющие характер и степень общественной опасности преступления, в этом случае можно сказать, что суд при назначении условного осуждения учел характер и степень общественной опасности преступления. В ходе проведенного нами выборочного исследования приговоров, вынесенных районными судами г. Улан-Удэ, выявлено следующее: в 75% случаев суды ограничились формальной ссылкой на то, что «суд учитывал характер и степень общественной опасности», в 20% случаев — указывается категория преступления (например, преступление небольшой тяжести и т. д.), в 5% случаев — вообще не упоминалось, что при назначении условного осуж-

дения суд учел характер и степень общественной опасности преступления¹.

Также при назначении условного осуждения учитывается личность виновного. Всесторонний учет личности виновного является залогом справедливого наказания. Суды при назначении наказания должны тщательно исследовать свойства и особенности личности виновного.

В целом при назначении условного осуждения конкретному лицу необходимо, чтобы учет таких обстоятельств был всесторонним и обеспечил объективную оценку судом поведения виновного до и после совершения преступления. Назначая условное осуждение, суд должен свое решение обосновывать не только положительной характеристикой осужденного, но и другими обстоятельствами. Полагаем, что указанные обстоятельства должны снижать общественную опасность личности виновного, в этом случае суду можно назначить условное осуждение.

Так, совершение лицом преступления впервые вследствие случайного стечения обстоятельств, вследствие тяжелой жизненной ситуации либо в результате физического или психического принуждения свидетельствует о меньшей антисоциальной направленности личности виновного, суд может назначить такому лицу условное осуждение. В случае совершения лицом преступления по мотиву мести, ненависти, вражды, можно судить о том, что личность виновного имеет более глубокую антисоциальную направленность, такому лицу нецелесообразно назначать условное осуждение.

¹ Эрхитуева Т. И. Условное осуждение: юридическая природа, основания применения и порядок исполнения: дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2007. С. 114–115.

Лицу, имеющему судимость за ранее совершенное преступление, возможно назначить условное осуждение, если им совершено преступление небольшой или средней тяжести, лицо имело второстепенную роль в совершении преступления, имеется наличие одного или нескольких смягчающих обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности преступления и личности виновного.

Представляется, что нельзя назначать условное осуждение лицу, имеющему погашенную или снятую судимость за ранее совершенное преступление, если за это преступление оно уже отбывало условное осуждение.

В случае совершения осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой тяжести суду не следует повторно назначать условное осуждение в отношении данных лиц, полагаем, что оно уже не способно оказать на них исправительное воздействие.

Согласно ч. 2 ст. 73 УК РФ суд при назначении условного осуждения должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. Перечень таких обстоятельств закреплен в ст. 61, 63 УК РФ. Смягчающими и отягчающими обстоятельствами считались различные факторы объективного и субъективного характера, влияющие на степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, и тем самым отягчающие или смягчающие ответственность преступника¹.

Наличие смягчающих обстоятельств не обязывает суд уменьшать тяжесть наказания, поскольку он при выборе наказания учитывает не только смягчающие и отягчающие обстоятельства, но и характер, степень общественной опасности преступления и личности преступника. Значение смягчающих обстоятельств заключается

¹ Соловьев А. Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. Законодательство и судебная практика. М., 1958. 105 с.

в том, что суд при прочих равных условиях должен назначить более мягкую меру наказания за преступление при наличии смягчающих обстоятельств по сравнению с преступлением при отсутствии таких обстоятельств.

Целесообразно назначать условное осуждение судом, если установлена совокупность смягчающих вину обстоятельств, когда степень общественной опасности совершенного преступления незначительна, личность виновного характеризуется положительно, имеются иные обстоятельства, предусмотренные ст. 62, 64, 65 УК РФ. При этом решение суда должно быть мотивировано.

В целом назначая условное осуждение, суд должен учитывать в равной мере обстоятельства, относящиеся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающие и отягчающие. Отдача приоритета одному из указанных обстоятельств без учета других может привести к необоснованному назначению условного осуждения.

Таким образом, целесообразность имеет важное значение в институте условного осуждения. В ст. 73 УК РФ четко не прописываются критерии применения условного осуждения. В связи с этим решение суда о назначении условного осуждения должно быть целесообразным, законным, обоснованным.

3.2 Принцип целесообразности в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Термин *целесообразность* в толковом словаре Д. Н. Ушакова означает «соответствующий поставленной или намеченной цели»¹. Таким образом, термин «целесообразность» связан с термином

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940 (4 т.).

«цель», который означает некий предмет стремления, то, что надо и желательно осуществить. Многие авторы, исследующие вопрос о целесообразности в уголовном праве, связывают его с теми целями и задачами, которые стоят перед уголовным законом¹. В разные периоды существования общества уголовный закон был направлен на достижение определенных целей и решение определенных задач, которые зависели от существующего социально-экономического строя.

В начале XX в. С. К. Гогель в своих трудах сообщал о целесообразности. Он полагал, что уголовная политика должна оценивать те меры, которые принимаются для борьбы с преступлениями и их причинами. При этом более целесообразным и необходимым он считал борьбу с теми явлениями, которые признаются источниками преступности².

Э. В. Розенберг в книге «Экономия страданий» указывал целесообразность в числе основных принципов применения наказания. Им разъяснялось, что принцип целесообразности наказания должен приносить пользу, то есть служить средством предупреждения преступления³.

В российском уголовном законодательстве советского периода времени о целесообразности прямо указывалось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. Здесь говорилось о том, что наказание должно быть целесообразно, при этом оно должно быть совершенно лишено признаков мучительства

¹ Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 101; *Бавсун М. В.* Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2002. С. 7.

² Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. 505 с.

³ Розенберг Э. В. Экономия страданий. Петербург, 1916. 168 с.

и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. содержалась ст. 44, определявшая, что обязанность загладить вред возлагается на осужденного в случаях, если суд признает целесообразным, чтобы именно он устранил последствия совершенного им правонарушения или причиненного потерпевшему ущерба. Здесь же указывалось, что эта мера социальной защиты не может превышать по своей тяжести меры социальной защиты, определенной приговором в качестве основной».

Хотя в последующие годы в уголовном законодательстве России о целесообразности не упоминалось, данный принцип находил отражение в трудах ученых-юристов. Так, В. К. Дуюнов рассматривал целесообразность как требование о соразмерности мер уголовно-правового воздействия на практике. Такая соразмерность представлялась в возможном достижении целей назначения наказания с использованием минимально допустимых уголовно-правовых средств¹.

По мнению М. В. Бавсуна, целесообразность заключается в возможности создания, изменения и последующего применения положений уголовного закона исходя из потребностей общества и государства для достижения определенных целей. Целесообразность должна вытекать из фактических условий конкретного случая. Положения уголовного закона должны применять целесообразно в конкретных условиях места и времени².

¹ Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 101.

² Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2002. С. 7.

Несомненно, принцип целесообразности имеет связь с другими принципами уголовного права, в частности с принципами экономии репрессии и индивидуализации назначения наказания.

В уголовном законе содержатся положения, которые воплощаются правоприменителем на практике. Здесь важно достичь целей уголовного закона, используя наиболее оптимальные и эффективные средства уголовно-правового воздействия. В связи с этим принцип целесообразности имеет большое значение, поскольку способен направить правоприменителя на эффективное использование установленных в законе мер уголовно-правового воздействия.

Особое место среди институтов уголовного права занимает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. В соответствии с законом суд может применить условно-досрочное освобождение, когда придет к выводу о том, что осужденный не нуждается для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания.

Напомним, что ранее власти приходили к выводу о необходимости ужесточения практики условно-досрочного освобождения после изучения статистики по рецидиву. В России до выхода постановления пленума 2009 г. условно-досрочно освобождался фактически каждый второй осужденный. При этом уровень рецидива у них был практически одинаков с теми, кто освобождался, отбыв весь срок наказания.

В настоящее время условно-досрочно покидают исправительные учреждения также достаточно большое количество осужденных. Исправительные учреждения не приспособлены к такой массовой ротации осужденных. При этом проблема модернизации условно-досрочного освобождения существует уже давно.

Пока исправительные учреждения не перепрофилированы в тюрьмы и эксплуатируется система коллективного содержания

осужденных, необходимы менее радикальные, но в то же время действенные меры. На современном этапе реформа механизма условно-досрочного освобождения не должна лишать осужденных возможности освобождаться по указанному основанию, но призвана поставить эту меру в непосредственную зависимость от объективной оценки степени исправления осужденного. Для этого необходимо изменение существующих критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с целью исключения субъективности оценки степени исправления как со стороны администрации исправительных учреждений, так и со стороны суда.

Согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

Таким образом, для применения условно-досрочного освобождения была необходима совокупность двух обстоятельств: фактическое отбытие осужденным указанной в законе части срока наказания (ч. 1–5 ст. 79, ст. 93 УК) и признание судом, что осужденный не нуждается для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания. В настоящее время требуется и факт возмещения причиненного преступлением вреда (полностью или частично) в размере, определенном решением суда. Также решение суда должно быть целесообразным. Такое положение вытекает из содержания закона, хотя прямо в нем не предусматривается.

Требуется установление в законе более четких критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Исправление осужденного служит юридическим (материальным)

основанием для применения условно-досрочного освобождения. Однако ни в Уголовном кодексе, ни в постановлениях пленума Верховного суда РФ нет четкой характеристики понимания исправления осужденного к лишению свободы.

В уголовном законодательстве до внесения изменений в декабре 2013 г. не было определено, какое значение для признания осужденного к лишению свободы, не нуждающегося для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания, могут иметь те или иные обстоятельства. Так, при решении этого вопроса суды в каждом конкретном случае по своему усмотрению оценивали, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве и в иных материалах сведения для условно-досрочного освобождения осужденного.

В настоящее время указана часть критериев, которыми суду следует руководствоваться при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Так, в ч. 4. 1 ст. 79 УК среди них названы «поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Судебная практика показывает, что некоторые суды в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении ссылаются на не используемые ныне основания. К примеру, следующие формулировки: «суд не пришел к мнению о том, что осужденный исправился»; «исправление не наступило», «анализ поведения осужденного не позволяет суду прийти к выводу о том, что осужденный доказал свое исправ-

ление»; «исправление не достигнуто»; «поведение не может быть признано безупречным»; «суд основывается на внутреннем убеждении о неполном исправлении осужденного». Между тем от осужденного не требуется доказывать свое исправление. Достаточно того, что судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Только лицо, на протяжении определенного периода времени придерживающееся социально полезной линии поведения, обладает необходимым запасом прочности, позволяющим ему противостоять соблазну повторного совершения преступления. Приоритет иных социальных ценностей не дает такому лицу повода усомниться в правильности избранной им позиции, независимо от уровня воздействия ближайшего окружения.

Осужденный, только вставший на путь исправления, как правило, не обладает перечисленными качествами вследствие того обстоятельства, что для реформирования правового сознания и выработки новых жизненных установок требуется сравнительно продолжительный период времени, которого нет у него. Соответственно, он еще не готов противостоять отрицательному влиянию окружающих и возможным благоприятным для совершения преступления ситуациям. В связи с этим условно-досрочное освобождение лиц, находящихся в начале пути исправления, представляется преждевременным.

Проводимые исследования показывают, что наибольшее число ошибок при условно-досрочном освобождении заключается именно в необоснованном освобождении не исправившихся осужденных. В то же время факты противоположного свойства, т.е. отказы в освобождении лиц, доказавших свое исправление, встречаются на практике значительно реже. Вопрос об основаниях применения условно-досрочного освобождения по-прежнему имеет актуальное значение.

Принцип целесообразности важен при решении вопросов о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Особое значение он имеет в правоприменительной практике суда.

3.3 Основания и критерии применения условного осуждения по уголовному законодательству Российской Федерации

Слово «основание» в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понимается как существенный признак, по которому распределяются явления, понятия; либо причина, достаточный повод, оправдывающий что-то¹. Схожее определение данного понятия содержится в толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова, где «основание» понимается как причина, повод, которые объясняют, оправдывают, делают понятным что-либо².

Действительно, возникает вопрос, что является поводом для формирования у суда вывода о возможности исправления осужденного без реального отбывания более строгого наказания и назначения в связи с этим условного осуждения.

В литературе приводились различные мнения о том, что следует понимать под основаниями применения условного осуждения. М. А. Шнейдер считал, что для применения условного осуждения достаточно наличие особо смягчающих обстоятельств³. Иное мне-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1999. С. 463.

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 731.

³ Шнейдер М. А. Назначения наказания по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 96–97.

ние имел М. Д. Шаргородский, который полагал, что для применения условного осуждения не требуется каких-либо особо смягчающих обстоятельств, ими могут быть обстоятельства, закрепленные в перечне смягчающих обстоятельств (ст. 48 УК РСФСР 1926 г.). Применение условного осуждения возможно и при наличии хотя бы одного смягчающего обстоятельства, например, положительная характеристика виновного, совершение преступления в первый раз, наличие малолетних детей и т. п. Приводя в пример положение закона об учете характера совершенного деяния и личности виновного, автор отмечал, что суд в приговоре должен указывать конкретные обстоятельства, которые, по его мнению, снижают степень общественной опасности подсудимого. В связи с этим им было высказано мнение, что конкретные обстоятельства, снижающие степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, можно рассматривать в качестве необходимого и достаточного основания для применения условного осуждения¹.

Выводы, учитывающие только смягчающие обстоятельства, по мнению В. А. Ломако, не могут дать полного представления о совершенном преступлении и личности преступника. Так, вывод об отсутствии повышенной общественной опасности деяния и преступника, совершившего хулиганство, хищение или иное преступление, сделанный в результате учета лишь одного или нескольких смягчающих обстоятельств, является ошибочным².

Вопрос об определении оснований применения условного осуждения остается дискуссионным и в настоящее время. Так, А. Н. Кандалов в качестве основания назначения условного осуждения определяет характер и степень общественной опасности совершенного

¹ Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 157–158.

² Ломако В. А. Применение условного осуждения. Харьков, 1976. С. 31.

преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. Объективные и субъективные обстоятельства, характеризующие деяние и личность виновного, должны учитываться судом в полном объеме¹.

По мнению В. В. Пронникова, основанием применения условного осуждения является реальная возможность исправления виновного без отбывания назначенного наказания, но в условиях установления в отношении осужденного соответствующих правоограничений и контроля, осуществляемого в специфических для рассматриваемой уголовно-правовой меры формах². Такого же мнения придерживается и И. А. Бурлакова³.

А. Н. Тарасов считает, что основанием применения условного осуждения является поведение лица как исходный элемент, определяющий все остальные производные от него обстоятельства, будь то признание вины, положительные характеристики, смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления и другое. По его мнению, в случае если поведение подсудимого не внушит доверия суду, то независимо ни от каких других «производных» от него обстоятельств суд не придет к выводу о возможности его исправления без отбывания наказания. И наоборот, если по поведению подсудимого суд придет к выводу о возможности его исправления без отбывания наказания, то ни обстоятельства совершенного преступления, ни данные о личности виновного, представ-

¹ Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2000. С. 9.

² Пронников В. В. Условное осуждение и его правовые последствия: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2002. С. 6.

³ Бурлакова И. А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. С. 14–15.

ления о которых основываются исключительно на поведении лица, не смогут повлиять на решение суда¹.

М. Р. Гусейнов под основаниями применения условного осуждения понимает совокупность фактических данных, которые позволяют сделать достоверный вывод о возможности исправления виновного без реального отбывания наказания и прогнозировать его правомерное поведение в дальнейшем².

Полагаем, что А. Н. Кандалов в своем определении не дает четкого представления об основаниях назначения условного осуждения, он лишь дублирует содержание ч. 2 ст. 73 УК РФ, где указывается, что при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Не совсем точным является определение оснований применения условного осуждения, данное В. В. Пронниковым и И. А. Бурлаковой, в соответствии с которым в качестве основания применения условного осуждения выступает возможность исправления виновного. Между тем исправление является одной из целей наказания и условного осуждения. Цель условного осуждения, т. е. то, для чего оно предназначено, не может быть одновременно основанием его применения, поскольку таковым может выступать исключительно факт совершения лицом преступления определенной тяжести³. Полагаем, что реальную возможность исправления виновного без от-

¹ Тарасов А. Н. Условное осуждение по законодательству России. СПб., 2004. С. 82–83.

² Гусейнов М. Г. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Махачкала, 2003. С. 7.

³ Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 590.

бывания назначенного наказания следует рассматривать в качестве предполагаемого положительного результата применения условного осуждения. Основаниями же применения условного осуждения следует считать фактические обстоятельства, на основе которых суд делает вывод о реальной возможности исправления виновного путем применения условного осуждения, то есть без реального отбывания назначенного судом наказания. Указанные обстоятельства могут относиться к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающим обстоятельствам.

О возможном исправлении виновного без реального отбывания наказания можно судить по его поведению, которое А. Н. Тарасов рассматривает в качестве основания применения условного осуждения.

Суждение суда о поведении виновного складывается на основе совокупности фактических обстоятельств, которые относятся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающим обстоятельствам. Например, о поведении лица свидетельствуют характеристики, выданные с места работы, учебы, места жительства. Вместе с тем содержащиеся в характеристиках данные будут относиться к обстоятельствам, характеризующим личность виновного. Именно конкретные обстоятельства, относящиеся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающим обстоятельствам, следует рассматривать как основания применения условного осуждения.

Наиболее верной представляется точка зрения М. Р. Гусейнова, поскольку действительно основанием применения условного осуждения является совокупность фактических данных, на основе которых суд приходит к достоверному выводу о возможности исправле-

ния виновного без реального отбытия наказания. В то же время такой вывод суда будет являться достоверным при условии, что осужденный своим поведением в течение испытательного срока доказал свое исправление. Если же условное осуждение было отменено вследствие нарушения осужденным порядка отбывания осуждения или совершения им нового преступления в течение испытательного срока, то ранее сделанный судом вывод нельзя признать достоверным.

Таким образом, под основанием применения условного осуждения следует понимать совокупность фактических данных, на основе которых суд приходит к выводу о возможности исправления виновного без реального отбытия более тяжкого наказания.

Обстоятельства, ссылаясь на которые суды назначают условное осуждение, можно разделить на три группы. Первую группу составляют обстоятельства, относящиеся преимущественно к совершенному преступному деянию: небольшая значимость объекта посягательства и предмета посягательства; форма вины, мотивы, цели преступления; небольшая общественная опасность преступления; степень осуществления преступного намерения; отсутствие тяжких последствий, преступлением не причинен реальный ущерб; второстепенная роль или незначительная степень участия виновного в совершении преступления в соучастии; совершение преступления впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств; возмещение ущерба или устранение преступных последствий; противоправность или аморальность поведения потерпевшего; совершение преступления под влиянием тяжелых личных, семейных обстоятельств; и другие.

Ко второй группе обстоятельств, характеризующих преимущественно личность виновного, относятся: ранее не судим (первая судимость); признание вины; раскаяние; молодой возраст; пожилой

возраст; положительная характеристика (в быту, на работе, по месту учебы); заслуги перед обществом; инвалидность, наличие тяжелого заболевания; наличие малолетних детей; наличие несовершеннолетних детей; беременность; явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления; оказание помощи потерпевшему; и другие.

Третья группа включает в себя иные обстоятельства дела, которые относятся преимущественно к условиям и образу жизни виновного: наличие у виновного работы, учебы; ходатайство коллектива; просьба потерпевших не лишать виновного свободы; и другие.

В результате выборочного изучения 577 материалов уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Улан-Удэ в период 2002–2006, 2016–2020 гг., были исследованы обстоятельства, на которые чаще всего ссылаются суды при назначении условного осуждения.

Обстоятельства, относящиеся преимущественно к совершенному преступлению: добровольное возмещение ущерба — в 15,25% случаев; непричинение реального ущерба — 3,5%; отсутствие тяжких последствий — 3,3%; аморальность, противоправность поведения потерпевшего — 1,3%.

Обстоятельства, относящиеся преимущественно к личности виновного: первая судимость — в 91,5% случаев; положительная характеристика осужденного — 74,1%; полное признание вины — 74,9%; чистосердечное раскаяние — 44%; наличие на иждивении несовершеннолетних детей — 16%; наличие на иждивении малолетних, несовершеннолетних детей, родителей — 15,8%; болезнь и инвалидность — 7%; наличие постоянной работы — 2%; молодой возраст — 1,8%; пенсионный возраст — 1,8%; активное содействие расследованию преступления — 1,5%; явка с повинной — 1%; оказание помощи потерпевшему — 0,6%; участие в боевых действиях в Чечне — 0,5%.

Другие обстоятельства дела, относящиеся преимущественно к условиям и образу жизни виновного: просьба потерпевших не лишать свободы — 15%; виновный является единственным кормильцем — 3,3%; наличие постоянной работы — 2%; наличие учебы — 1,2%; тяжелое семейное положение — 1%; обязательство пройти курс лечения от наркомании и алкоголизма — 1%; ходатайство коллектива — 0,5%.

Согласно приведенным данным можно сделать вывод о том, что при назначении условного осуждения суды чаще всего ссылаются на наличие обстоятельств, относящихся к личности виновного, например, первую судимость, положительную характеристику виновного, полное признание вины, раскаяние. Реже суды ссылаются на обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению. При назначении условного осуждения суды ссылаются также на иные обстоятельства дела, например, просьбу потерпевшего не лишать виновного свободы, ходатайство коллектива и т. д.

Поскольку условное осуждение тесно связано с назначением наказания, то невозможно выяснение оснований назначения условного осуждения в отрыве от общих принципов назначения наказания.

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Практически те же требования закона, за исключением требования об учете влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, учитывает суд при назначении условного осуждения (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

Установление законодателем единых обстоятельств, учитываемых судом при назначении наказания и назначении условного осуждения, еще раз свидетельствует о сходстве условного осуждения с институтом наказания.

Условное осуждение может быть назначено не только за преступления небольшой или средней тяжести, но и за тяжкие или особо тяжкие преступления, если суд назначил наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. В такой ситуации возникают сомнения в достижимости целей наказания путем назначения условного осуждения, так как последнее может применяться только к тем лицам, которые могут исправиться без реального отбывания более тяжкого наказания, поэтому оно не должно применяться к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, имеющим судимость, и тем более к лицам, которым условное осуждение уже назначалось.

Как справедливо отмечают Л. Беляев и В. Кулигин, «внесение в ст. 73 УК РФ запрета на применение условного осуждения к лицам, осуждаемым за особо тяжкие преступления, а также при наличии рецидива, связанного с предшествующим реальным отбыванием наказания в виде лишения свободы, позволит привести условное осуждение в соответствие с принципом справедливости»¹.

Исходя из того, что условное осуждение по своей юридической природе является наказанием, необходимо поставить вопрос о включении условного осуждения (испытательного срока) в перечень видов наказаний, предусмотренный ст. 44 УК РФ, определив его место между ограничением по военной службе и ограничением свободы. Испытательный срок целесообразно признать основным видом наказания и включить в ч. 1 ст. 45 УК РФ.

¹ Беляев Л., Кулигин В. Исключить применение условного осуждения за особо тяжкое преступление // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 41.

При включении условного осуждения в перечень наказаний его необходимо закрепить в санкциях тех статей Особенной части УК РФ, в которых максимальный срок наказания в виде лишения свободы не превышает восьми лет. Закрепление такого положения предотвратит назначение условного осуждения за особо тяжкие преступления и позволит четко определить преступления, за совершение которых возможно назначение условного осуждения (испытательного срока). Основанием применения условного осуждения в таком случае будет являться признание лица виновным в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде испытательного срока, при этом имеется совокупность фактических обстоятельств, свидетельствующих о возможности достижения целей наказания путем применения к осужденному этого вида наказания.

3.4. Основания и критерии применения условно-досрочного осуждения по уголовному законодательству Российской Федерации

Под основанием в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понимается существенный признак, по которому распределяются явления, понятия¹. Еще есть определение, что «основа» — это «главное, что является сущностью чего-нибудь». Соответственно, «основать» — значит, «положить начало чему-нибудь»².

В литературе приводятся различные мнения о том, что следует понимать под основаниями применения условно-досрочного осво-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1999. С. 463.

² Популярный энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. М., 1999. С. 926.

бождения от отбывания наказания. Ответ важен, поскольку такое освобождение выступает в качестве часто применяемого вида освобождения от наказания.

В доктрине уголовного права принято выделять материальные и формальные основания для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, в качестве материального основания рассматривается вывод о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а в качестве формального — фактическое отбытие установленной части срока¹.

Некоторые авторы считают в качестве основания применения исследуемого института наряду с исправлением отбытие части срока наказания (Л. В. Иногамова-Хегай, Л. В. Кузнецова, Ю. М. Ткачевский). Сторонники другой концепции полагают, что основанием применения этой поощрительной нормы может быть доказанность осужденным своего исправления (И. Д. Перлов, Л. Е. Орел, И. С. Ной).

В постановлении пленума Верховного суда РФ по вопросам условно-досрочного освобождения нет термина «основание», а есть «условие» относительно срока наказания, подлежащего обязательному отбытию, и обязанности возмещения осужденным вреда, причиненного преступлением.

Следует согласиться, что под формальными основаниями понимается определенная часть срока наказания, которую должен отбыть осужденный для того, чтобы претендовать на такое освобождение.

¹ Радченко О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 64–67; Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3.

дение¹. Это означает, что условно-досрочное освобождение может быть применено только после обеспечения определенного предупредительного воздействия.

Согласно ч. 4.1 ст. 79 УК РФ суд при освобождении условно-досрочно учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, имеющиеся поощрения и взыскания, отношение к совершенному деянию и то, что он загладил причиненный вред, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Исправление осужденного признается материальным основанием для применения условно-досрочного освобождения. В Уголовном кодексе не определено, что понимать под исправлением лица. В соответствии со ст. 9 УИК РФ «исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Таким образом, в ст. 9 УИК РФ понятие «исправление» характеризуется и как процесс, и как результат.

В постановлении пленума Верховного суда от 21 апреля 2009 г. указано, что условно-досрочное освобождение применяется к осужденным, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного наказания², то есть речь идет о незавершенности процесса исправления.

¹ Ашин А. А., Симагина Н. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ: учеб. пособие. Владимир, 2014. С. 57.

² О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление пленума Верховного суда РФ от 21 апреля

В научной среде это вызывает множество вопросов. По мнению И. И. Евтушенко, формулировка материального основания о возможности исправления является противоречивой. Складывается впечатление, что освобождено может быть неисправившееся лицо, однако, с другой стороны, становится сомнительным наказание, если его возможно и не отбывать¹. Д. А. Щерба полагает, что исправление как цель уголовной ответственности достигается после досрочного освобождения².

На наш взгляд, следует согласиться с тем, что освобождению подлежит осужденный, у которого отмечается снижение степени общественной опасности. И что это лицо, с учетом контроля за его поведением, с большой долей вероятности после освобождения не совершит нового преступления. Вместе с тем следует учитывать, что осужденный находится в условиях изоляции под круглосуточным контролем. После освобождения ему необходимы работа, жилье и социальные связи. Именно поэтому осужденный освобождается условно, а не безусловно. Это обстоятельство предусматривает определенный контроль. Такой надзор способен помочь ему вести правопослушный образ жизни.

По Бурятии в 2018 г. подано ходатайств об условно-досрочном освобождении 1 386; отказано — 739. Данные ФСИН РФ с 2007 по

2009 г. № 8 (в ред. от 17.11.2015). Доступ справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. Волгоград, 2005. С. 58–59.

² Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2007. С. 75.

2018 г. свидетельствуют, что число условно-досрочно освобожденных из колоний для взрослых составляет 40%¹.

Авторами проанализирована судебная практика за 2018 г. в Бурятии. На 1 января 2019 г. в исправительных учреждениях республики содержалось 3 984 человека. В результате выборочного изучения 478 постановлений районных судов Бурятии об условно-досрочном освобождении за 2018 г. установлено, что ходатайств удовлетворено 348 (72,7%), отказано — 115 (24,7%). В большинстве случаев ходатайства удовлетворены при наличии поощрений — 332 (95,4%), отсутствии взысканий — 228 (65,5%), если имеется работа в колонии — 275 (79%), а также заключение администрации учреждения об освобождении — 348 (100%), мнение прокурора об удовлетворении ходатайства — 321 (92,24%).

Таким образом, суды удовлетворяют ходатайства об условно-досрочном освобождении чаще всего при наличии заключения администрации учреждения о целесообразности такого освобождения, согласия прокурора, поощрений, отсутствии взысканий, осуществлении трудовой деятельности в исправительной колонии.

Реже суды удовлетворяют ходатайства об условно-досрочном освобождении при наличии взысканий: за 2018 г. — 111 (31,89%). Суд исследует поведение лица за весь период отбывания. Так, в постановлении по отношению к Дымбрылову указано, что он за весь период имеет 4 поощрения и 16 взысканий, из которых 7 в виде водворения в штрафной изолятор. Суд учел получение им образования и профессии, трудоустройство, однако решил, что поведение Д. не является стабильным и не позволяет сделать вывод о возможности его условно-досрочного освобождения².

¹ URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK> (дата обращения: 12.04.2019).

² Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2018 г.

Однако есть случаи отказа в досрочном освобождении при единичном факте отрицательного поведения или наличии непогашенного взыскания. Так, в постановлении по отношению к Макарову указано, что согласно характеристике у него отсутствует сознательная установка на правопослушное поведение. За период отбывания им совершено одно нарушение — 17.10.2018 г. не осуществил доклад по установленной форме, грубил, за что ему объявлен выговор¹.

Суды, разрешая вопрос об условно-досрочном освобождении лица, чаще всего соглашаются с мнением администрации исправительного учреждения. За 2018 г. удовлетворено 100% таких ходатайств.

Так, Челночков не имел поощрений, на него наложено 7 взысканий. Согласно характеристике психолога ИК-2 условно-досрочное освобождение Ч. нецелесообразно. Суд учел, что он на профилактическом учете не состоял, трудоустроен, но посчитал, что у него отсутствует стабильная положительная направленность и он нуждается в дальнейшем отбывании².

Вместе с тем необходимо помнить, что заключения администрации исправительного учреждения не всегда объективны. Отмечаются факты коррупции при предоставлении положительного заключения, поощрений³.

Также в результате анализа выявлено 115 постановлений районных судов Бурятии за 2018 г., где в ходатайстве об условно-досрочном освобождении отказано. При этом в 68 случаях (59,13%) администрация учреждения и прокурор не поддержали ходатайство,

¹ Там же.

² Там же

³ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осуждённых в российских судах: аналитический отчет. СПб., 2016. С. 36.

в 46 случаях (40%) администрация учреждения поддержала ходатайство, а прокурор — нет.

Так, в постановлении указано, что у Д. 8 поощрений, но также и 19 взысканий. Неоднократно признавался злостным нарушителем условий порядка отбывания наказания. Суд решил, что его поведение не позволяет сделать вывод о возможности условно-досрочного освобождения¹.

Среди 478 постановлений об условно-досрочном освобождении за 2018 г. обнаружено только одно с отказом, несмотря на поддержку администрации учреждения и прокурора. Суд пришел к убеждению, что поведение Казакова в течение всего периода является нестабильным, он не доказал своего исправления и не утратил общественную опасность. У К. были положительная характеристика и 28 поощрений за добросовестное отношение к труду; он переведен на облегченные условия отбывания. Из психологической характеристики следовало, что условно-досрочное освобождение К. целесообразно². В апелляции это решение отменено.

В практике встречаются мотивы отказа, не связанные с динамикой правопослушного поведения лица. К примеру, есть случаи отказа в досрочном освобождении с учетом мнения потерпевшего³.

Законодатель не раскрывает критериев, подкрепляющих убежденность суда в том, что он для своего исправления не нуждается в полном отбывании наказания. Это создает предпосылки применения условно-досрочного освобождения к лицам, отличающимся высоким уровнем конформизма поведения, которые подстроились под

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2018 г.

² Архив Октябрьского и Советского районных судов г. Улан-Удэ за 2018–2019 гг.

³ Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах: аналитический отчет (версия для контролирующих органов). СПб., 2016. С. 33–36.

требования режима содержания. Необходимо расширить перечень фактических данных, раскрывающих объективную картину завершенности процесса исправления лица¹.

Как следует из проведенного анализа опроса 68 сотрудников уголовно-исполнительной системы, об обоснованности досрочного освобождения осужденного свидетельствуют срок фактически отбытого наказания (100%), трудоустройство (83%), наличие поощрений (66%), отсутствие взысканий (59%), поддержание связи с близкими (56%), возмещение причиненного вреда (45%).

Полагаем, что основанием для применения условно-досрочного освобождения не могут быть только данные, свидетельствующие о примерном поведении лица в исправительном учреждении. Необходим прогноз на его правопослушное поведение после освобождения при наличии условий для адаптации.

Условно-досрочное освобождение должно быть доступным каждому осужденному, но должны быть известны и учитываемые критерии. Ввиду их отсутствия вызывает дискуссии тема судейского усмотрения. Частыми причинами отказа являются «преждевременность»; «небезупречное» поведение; отсутствие «заслуг для удовлетворения ходатайства» и т. д.²

Анализ судебных решений показывает высокую вариативность оценки нуждаемости лиц в дальнейшем отбывании наказания. По мнению некоторых авторов, формулировки, устанавливающие критерии исправления, неопределенны³. Практические работники гово-

¹ Милюков С. Ф. Российская система наказаний. М., 2000.

² Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах: аналитический отчет (версия для контролирующих органов). СПб., 2016. С. 33–36.

³ Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2007. С. 75.

рят о попытках исправлять осужденных как о мифе. В. И. Радченко, первый заместитель председателя Верховного суда РФ, в 2009 г. отмечал, что общество наращивает криминальный потенциал. Система наказаний построена на идеологии ГУЛАГа, хотя более целесообразны учреждения типа колоний-поселений¹.

Одной из главных задач исправительных учреждений является подготовка осужденных к жизни после освобождения. Они утрачивают навыки правопослушного поведения, тем не менее необходимо добиваться повышения ценности института условно-досрочного освобождения².

Существует два подхода к назначению пенитенциарных учреждений. Первый: они должны исполнять уголовное наказание (кару). Второй подход ориентирован на исправление. Колонистская система отбывания исчерпала свой ресурс и в новых социально-политических условиях неэффективна³.

В Концепции федеральной программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025)» среди основных целей указаны сокращение рецидива преступлений за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы; проведение мероприятий в целях адаптации освободившихся осужденных.

Предлагается исключить понятие «исправление» как основание для применения условно-досрочного освобождения и закрепить

¹ Радченко В. И. Как исправить тюрьму. Чем отличается система исполнения наказания в большинстве стран от нашей? // Российская газета. 2009. № 4998(174).

² Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.

³ Раськевич А. А. Пенитенциарные учреждения России: современные проблемы // Проблемы уголовной политики, экологии и права: материалы междунар. науч.-практ. конф. (24–25 мая 2010 г.). СПб., 2010. С. 405.

фактически действующий принцип целесообразности. Суд должен учитывать поведение осужденного в период отбывания наказания и наличие условий для прогноза, что лицо после освобождения будет вести законопослушный образ жизни.

Одной из форм выражения примерного поведения лица является его отношение к труду, положительное отношение к социально полезной деятельности и стремление к повышению квалификации. Также суды должны учитывать такие обстоятельства, как предполагаемые условия жительства лица, его трудоустройство, источники возмещения ущерба и другие сведения, подтверждающие наличие позитивных социальных установок лица и его жизненных планов.

Также предлагается в отношении лица, отбывающего наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, решать вопрос сначала о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания или о переводе для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение. Они должны показать положительную динамику в примерном поведении вне стен исправительного учреждения. После чего при наличии требуемых критериев возможно применение к ним условно-досрочного освобождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование исторических аспектов развития институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, зарубежного опыта их регулирования, проблем российского уголовного и иного законодательства, сложностей определения критериев и в целом достижения целей наказания при их применении позволило сформулировать следующие выводы.

Исторически эффективности применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания способствовал ряд условий (привлечение трудовых коллективов к наблюдению за поведением досрочно освобожденных, возможность сочетания условного осуждения с дополнительными наказаниями, введение более строгих требований к поведению условно осужденных в период испытания (вплоть до отмены условного осуждения за нарушение условий его отбывания), установление контроля за поведением условно осужденных в течение испытательного срока и т. п.), что заставляет задуматься о возрождении подобных мер на современном этапе.

Представляется, что условное осуждение по своей юридической природе ближе к наказанию, поскольку включает в себя все его признаки и в полной мере ориентировано на реализацию его целей.

Условно-досрочное освобождение по своей юридической природе представляет собой освобождение от отбывания дальнейшего наказания, которое должно применяться в случае примерного поведения осужденного в условиях изоляции от общества в виде его освобождения от отбывания дальнейшего реального наказания с условием выполнения обязанностей, возложенных судом, с учетом

прогноза его правопослушного поведения после освобождения от отбывания наказания в течение неотбытой части наказания.

Учитывая китайский опыт, представляется, что в российском законодательстве относительно института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания целесообразно ввести понятие «испытательный срок», а также определить орган, осуществляющий контроль за освобожденным лицом.

Считаем, что при условном осуждении и условно-досрочном освобождении от отбывания наказания могут быть достигнуты цели наказания. Вместе с тем формулировка в ч. 1 ст. 79 УК РФ о том, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, является неконкретной, поскольку четко не определяются критерии исправления. У правоприменителя возникают проблемы при трактовании понятия исправления, в связи с чем по-разному складывается судебная практика применения условно-досрочного освобождения. В связи с этим предлагается заменить термин «исправление» на «предвидение правопослушного поведения», как это осуществлено в уголовном законодательстве некоторых стран.

В ст. 73 УК РФ следует закрепить принцип целесообразности, в связи с чем решение о назначении условного осуждения должно быть целесообразным, законным, обоснованным, и суд должен учитывать в равной мере обстоятельства, относящиеся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Под основаниями применения условного осуждения следует понимать совокупность фактических обстоятельств, которые свидетельствуют о возможности исправления осужденного путем применения к нему условного осуждения. Фактическими могут считаться обстоятельства, относящиеся к характеру и степени общественной

опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающие и другие обстоятельства дела.

Признание же условного осуждения наказанием и его переименование на термин «испытательный срок» повлечет за собой необходимость включения испытательного срока в перечень видов наказаний в ст. 44 УК РФ, а также закрепления его в качестве наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ.

В результате основаниями применения условного осуждения будут являться признание лица виновным в совершении преступления, за которое максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает восьми лет, при совокупности фактических обстоятельств, свидетельствующих о возможности достижения целей наказания путем применения к осужденному испытательного срока.

В ст. 79 УК РФ предлагается исключить понятие «исправление» как основание для применения условно-досрочного освобождения и закрепить фактически действующий принцип целесообразности. Суд должен учитывать поведение осужденного в период отбывания наказания и наличие прогноза, что лицо после освобождения будет вести законопослушный образ жизни.

Одной из форм выражения примерного поведения лица является его отношение к труду, положительное отношение к социально полезной деятельности и стремление к повышению квалификации. Суды при решении вопроса об условно-досрочном освобождении также должны учитывать такие обстоятельства, как предполагаемые условия жительства лица, его трудоустройство, источники возмещения ущерба и другие сведения, подтверждающие наличие позитивных социальных установок лица и его жизненных планов.

Предлагается также в отношении лица, отбывающего наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, через суд решать вопрос сначала о замене неотбытой части наказания на более

мягкий вид наказания или его переводе для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение. Такие осужденные должны показать положительную динамику поведения вне стен исправительной колонии, после чего при наличии соответствующих критериев возможно применение к ним условно-досрочного освобождения.

Таким образом, очевидна необходимость дальнейшего изучения и совершенствования институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, а также корректировка российского уголовного и иного законодательства в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты и официальные документы

1. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51.
2. Конституция Российской Федерации [офиц. текст]: [от 12 дек. 1993 г.]: [в ред. федер. конституц. закона от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. О внесении изменений и дополнений в основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон от 11 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 249.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 42. Ст. 793.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 ноября 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 47. Ст. 1361.
6. О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства [Электронный ресурс]: указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 30. Ст. 572.
7. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства Рос. Федерации: [от 14 окт. 2010 г. № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
8. О суде: декрет ВЦИК РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 // Собр. узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.
9. Об усилении охраны личной собственности граждан: указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. // Вестник Верховного Суда СССР. 1947. № 20.
10. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР [от 25 дек. 1958 г.] // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

11. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6–7.
12. Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах: аналитический отчет (версия для контролирующих органов). Санкт-Петербург, 2016. 102 с.
13. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917–1937 гг.). Москва, 1938. 365 с.
14. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1957 гг.) / сост. П. М. Лосев, Г. И. Рагулин. Москва: Госюриздат, 1959. 360 с.
15. Сборник постановлений, разъяснений и директив Верховного суда Союза ССР. Москва, 1935. 150 с.
16. Свод законов Российской Империи. Москва, 1911. Т. XV.
17. Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958. Москва, 1959.
18. Собрание узаконений и распоряжений народных судов РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
19. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): [приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 дек. 1990 г.] // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. 117–127.
20. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ]: [в ред. от 31 июля 2020 г. № 102-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 5027.
21. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ]: [в ред. от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 5019.
22. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
23. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собр. узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
24. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

25. Уголовный кодекс РСФСР. Научно-практический комментарий. Свердловск, 1961. 320 с.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

26. Аграфонов М. Ю. Право и политические репрессии Советского государства / М. Ю. Аграфонов. Иркутск, 2010. С. 37.

27. Адъяабазар Д. Развитие уголовного права Монголии после 1921 года / Д. Адъяабазар. Улан-Батор, 1998. Т. 1. 150 с.

28. Ареф Н. И. Уголовное уложение. Свод законов / Н. И. Ареф. Москва, 1911. Т. XV. С. 188–189.

29. Ашин А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ: учебное пособие / А. А. Ашин, Н. А. Симагина. Владимир, 2014. С. 57.

30. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права: учебное пособие / С. Л. Бабаян. Москва, 2011. 130 с.

31. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. Москва: Междунар. отношения, 2000. 240 с.

32. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. 176 с.

33. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк истории / С. Н. Братусь. Москва: Юрид. лит. 1976. 214 с.

34. Велиев С. А. Принципы назначения наказания / С. А. Велиев. Санкт-Петербург, 2005. 386 с.

35. Ганболд Б. Энциклопедия уголовного права / Б. Ганболд. Улан-Батор, 2012. 150 с.

36. Герцензон А. А. История советского уголовного права (1917–1947) / А. А. Герцензон. Москва, 1948. 465 с.

37. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / С.К. Гогель. Санкт-Петербург, 1910. С. 511.

38. Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П. С. Дагель. Владивосток, 1970. 124 с.

39. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. М. Даль, 1995. С. 431.

40. Дубовик О. Л. Механизм действия права в охране окружающей среды / О. Л. Дубовик. Москва, 1985. 120 с.

41. Дурманов Н. Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов. Москва: Госюриздат, 1957. 80 с.
42. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике / В. К. Дуюнов. Курск, 2000. 504 с.
43. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В. К. Дуюнов. Москва, 2003. С. 7, 101.
44. Дэндэв Т. Уголовное правосудие Монгольской Народной Республики, уголовное наказание / Т. Дэндэв. Улан-Батор, 1975. 123 с.
45. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация / И. И. Евтушенко. Волгоград, 2005. 174 с.
46. Ефимов М. А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким / М. А. Ефимов. Свердловск, 1969. С. 4.
47. Жанцан С. Учение о наказании / С. Жанцан. Улан-Батор, 2014. 60 с.
48. Кальмина Л. В. Блюститель неприкосновенности: институт военного губернатора Забайкальской области / Л. В. Кальмина, О. А. Малыгина. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 183 с.
49. Карпец И. И. Индивидуализация наказания / И. И. Карпец. Москва: Юрид. лит., 1961. 152 с.
50. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. Москва, 2001. 256 с.
51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. Изд. 3-е, с изм. и доп. Москва, 2002. 804 с.
52. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. Красноярск, 1991. С. 38–40.
53. Курс советского уголовного права. Часть Общая: в 5 т. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Ленинград, 1968. Т. 1. 556 с.
54. Лейст О. Э. Санкция в советском праве / О. Э. Лейст. Москва: Госюриздат, 1962. 238 с.
55. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист. Москва, 2004. 110 с.
56. Ломако В. А. Применение условного осуждения / В. А. Ломако. Харьков, 1976. 125 с.

57. Лунев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ / В. В. Лунев. Москва: Норма, 1997. 498 с.
58. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела / Н. Ф. Лучинский. Санкт-Петербург, 1914. 180 с.
59. Лхагва А. Монгольское уголовно-исполнительное право / А. Лхагва. Улан-Батор, 2012. 120 с.
60. Малин П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы / П. М. Малин. Краснодар, 2001. 200 с.
61. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В. В. Мальцев. Санкт-Петербург, 2004. С. 590.
62. Марцев А. И. Наказание и его назначение / А. И. Марцев, Ю. В. Бышевский. Омск, 1975. 134 с.
63. Милуков С. Ф. Российская система наказаний / С. Ф. Милуков. Москва, 2000. 46 с.
64. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1962. 154 с.
65. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве / И.С. Ной. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. 192 с.
66. Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Часть Общая / А. А. Пионтковский. 2-е изд. Москва, 1928. 139 с.
67. Пионтковский А. А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование / А. А. Пионтковский. Казань: Типолит. ун-та, 1900. 251 с.
68. Пионтковский А. А. Учение о преступности / А. А. Пионтковский. Москва: Юрид. лит., 1961. 664 с.
69. Познышев С. В. Общие начала науки уголовного права. Часть общая / С. В. Познышев. Москва, 1912. 651 с.
70. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. Москва, 1923. 342 с.
71. Саввин Н. Ф. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания / Н. Ф. Саввин, М. А. Ефимов. Москва: Госюридиздат, 1963. 32 с.
72. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая / Н. Д. Сергеевский. Санкт-Петербург, 1910. 397 с.

73. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О. Д. Ситковская. Москва: Зерцало, 1999. 892 с.
74. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. Москва: Норма, 1998. 272 с.
75. Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В. В. Скибицкий. Киев: Научная мысль, 1987. 183 с.
76. Совд С. Курс уголовного права Монгольской Народной Республики / С. Совд. Улан-Батор, 1973. 405 с.
77. Становский М. Н. Назначение наказания / М. Н. Становский. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 1999. 480 с.
78. Степанов В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы / В. В. Степанов. Москва, 2010. С. 21.
79. Таганцев Н. С. Русское Уголовное право. Лекции. Часть общая / Н. С. Таганцев. Москва, 1994. Т. 2. 393 с.
80. Тарасов А. Н. Условное осуждение по законодательству России. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 188 с.
81. Тимашев Н. С. Условное осуждение / Н. С. Тимашев. Санкт-Петербург, 1914. 347 с.
82. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания / Ю. М. Ткачевский. Москва: Юрид. лит. 1978. 240 с.
83. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. Москва: Городец, 2007. 240 с.
84. Уголовное право России. Общая и особенная часть: учебник / под общ. ред. В. П. Ревина. Москва: Брандес Альянс, 1998. 526 с.
85. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. Москва: Юристь, 2004. 540 с.
86. Уголовно-исполнительное право: учебник / А. С. Михлина, В. Г. Пономарева, В. И. Селиверстова, И. В. Шмарова; под ред. В. И. Селиверстова. 2-е изд. Москва: Юриспруденция, 2000. 320 с.
87. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. Санкт-Петербург, 1889. С. 54.
88. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (1917–1991). Москва, 1992. 356 с.

89. Хуан Д. Некоторые острые вопросы относительно сущности уголовного права и конституционных основ уголовного права КНР / Д. Хуан. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 118–120.

90. Чучаев А. А. Цели наказания в советском уголовном праве / А. А. Чучаев. Москва, 1989. 145 с.

91. Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском праве / М. Д. Шаргородский. Москва, 1945. 240 с.

92. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву / М. Д. Шаргородский. Москва: Госюриздат, 1958. 240 с.

93. Шнейдер М. А. Назначения наказания по советскому уголовному праву / М. А. Шнейдер. Москва, 1957. 104 с.

Научные статьи, тезисы докладов

94. Краткий очерк деятельности главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 451.

95. Алексеев В. И. Условно-досрочное освобождение арестантов в российской и европейских тюремных системах (1909–1917 гг.) / В. И. Алексеев // Право и образование. 2010. № 10. С. 168.

96. Анисимов Д. И. Целесообразность как условие эффективности уголовно-правового воздействия / Д. И. Анисимов // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 132–134.

97. Бабаян С. Л. Некоторые вопросы применения межотраслевого поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / С. Л. Бабаян // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 35–39.

98. Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве / М. В. Бавсун, А. И. Марцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4(249). С. 100.

99. Беляев Л. Исключить применение условного осуждения за особо тяжкое преступление / Л. Беляев, В. Кулыгин // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 41.

100. Ван Цзюй. Применение условного осуждения по уголовному кодексу Китая / Цзюй Ван // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 134–137.

101. Гачава М. Л. Юридические и фактические основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / М. Л. Гачава

ва, А. И. Сморгчава // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 98.

102. Гельфер М. Условное осуждение в СССР / М. Гельфер // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 51.

103. Гишинский Я. И. Глобализация преступности и социального контроля / Я. И. Гишинский // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права. Москва, 2010. С. 486.

104. Грачева Ю. В. Проблемы судейского усмотрения в применении условно-досрочного освобождения / Ю. В. Грачева // Российский ежегодник уголовного права. 2012. № 6. С. 116–145.

105. Дагель П. С. О принципе целесообразности наказания / П. С. Дагель // Правоведение. 1962. № 1. С. 145–151.

106. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных / М. Г. Дебольский // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.

107. Детков М. Г. Реформы системы исполнения уголовных наказаний и их исполнение на различных этапах его функционирования / М. Г. Детков // История уголовно-исполнительной системы России (к 130-летию образования УИС): сборник научных статей. Москва, 2009. С. 43.

108. Ефимов М. А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения / М. А. Ефимов // Правоведение. 1958. № 1. С. 83.

109. Ефремова И. А. Материальное основание условно-досрочного освобождения от наказания / И. А. Ефремова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 83.

110. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания / Т. И. Эрхитуева [и др.] // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 1. С. 57–63.

111. Кашуба Ю. А. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд / Ю. А. Кашуба, А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

112. Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения / А. Н. Кондалов // Государство и право. 1999. № 7. С. 102–106.

113. Кригер Г. А. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву / Г. А. Кригер // Применение наказания по советскому уголовному праву: сборник. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 18–91.

114. Лун Чанхай. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) / Чанхай Лун, А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // *Lex Russica (Русский Закон)*. 2018. № 3(136). С.128–142.

115. Маликов Б. Наказание — основная форма реализации уголовной ответственности / Б. Маликов // *Уголовное право*. 2003. № 3. С. 39–40.

116. Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы / А. Е. Наташев // *Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства*. Саратов, 1961. С. 246–247.

117. Радченко В. И. Как исправить тюрьму. Чем отличается система исполнения наказания в большинстве стран от нашей? / В. И. Радченко // *Российская газета*. 2009. № 4998(174).

118. Радченко О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / О. В. Радченко // *Российская юстиция*. 2015. № 2. С. 64–67.

119. Раськевич А. А. Пенитенциарные учреждения России: современные проблемы. Проблемы уголовной политики, экологии и права / А. А. Раськевич // *Сборник материалов международной научно-практической конференции (24–25 мая 2010 г.)*. Санкт-Петербург, 2010. С. 405.

120. Саввин Н. Ф. Условное осуждение как мера воспитательного воздействия / Н. Ф. Саввин // *XXII съезд КПСС и вопросы государства и права*. Свердловск: Изд-во Свердловск. юрид. ин-та, 1962. С. 518–539.

121. Скиба А. П. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты / А. П. Скиба, А. В. Родионов // *Уголовно-исполнительное право*. 2016. № 4. С. 17–21.

122. Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова, М. Ю. Дондокова // *Вестник Кузбасского института*. 2018. № 4(37). С. 93–98.

123. Тарновский Е. Н. Судебная репрессия в цифрах за 1919–1922 гг. / Е. Н. Тарновский // *Еженедельник советской юстиции*. 1922. № 44–45. С. 43.

124. Ткачевский Ю. М. Условно-досрочное освобождение от наказания / Ю. М. Ткачевский // Законодательство. 2004. № 8. С. 76–83.

125. Ткачевский Ю. М. Юридическая природа условного осуждения / Ю. М. Ткачевский // Уголовное право. 1999. № 1. С. 32–38.

126. Трещетенков Ю. Спорный вопрос / Ю. Трещетенков // Социалистическая законность. 1960. № 10. С. 52.

127. Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 158–165.

128. Чернов М. О. Практика назначения наказания / М. О. Чернов // Советская юстиция. 1989. № 17. С. 12–13.

129. Эрхитуева Т. И. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики / Т. И. Эрхитуева, А. Н. Мяханова // Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): тезисы выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции. Рязань: Изд-во Академии ФСИН России, 2017. С. 250–252.

130. Эрхитуева Т. И. Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве России и Монголии / Т. И. Эрхитуева // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 4. С. 367–372.

131. Якубович М. И. О правовой природе условного осуждения / М. И. Якубович // Советское государство и право. 1946. № 11–12. С. 58–60.

132. Якубович М. И. Условное осуждение в связи с проектом Уголовного кодекса Украинской Союзной Социалистической Республики / М. И. Якубович // Социалистическая законность. 1955. № 3. С. 52–54.

Авторефераты и диссертации

133. Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / И. Д. Бадамшин. Москва, 2005. 116 с.

134. Барсукова С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / С. Г. Барсукова. Самара, 2000. 201 с.

135. Батхулэг С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика условного осуждения в Монголии: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / С. Батхулэг. Краснодар, 2005. 200 с.

136. Бурлакова И. А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / И. А. Бурлакова. Москва, 2003. 26 с.

137. Валеев А. Х. Условное осуждение несовершеннолетних: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / А. Х. Валеев. Челябинск, 2003. 26 с.

138. Гусейнов М. Г. Условное осуждение и тенденции в практике его применения (по материалам Республики Дагестан.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / М. Г.-Р. Гусейнов. Махачкала, 2003. 24 с.

139. Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / А. Н. Кондалов. Казань, 2000. 17 с.

140. Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / А. Н. Кондалов. Казань, 2000. 180 с.

141. Пронников В. В. Условное осуждение и его правовые последствия: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / В. В. Пронников. Омск, 2002. 25 с.

142. Смаева Р. В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике его применения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Р. В. Самаева. Ижевск, 2002. 33 с.

143. Стучков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Н. А. Стучков. Москва, 1963. С. 62–64.

144. Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / А. С. Суховеев. Ростов-на-Дону, 2002. 30 с.

145. Суховеев А. С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / А. С. Суховеев. Ростов-на-Дону, 2002. 198 с.

146. Фролов Ю. А. Принцип индивидуализации наказания по советскому уголовному праву: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Ю. А. Фролов. Киев, 1954. 28 с.

147. Щерба Д. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Д. А. Щерба. Хабаровск, 2007. 169 с.

148. Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / С. В. Щербаков. Москва, 2009. 26 с.

149. Эрхитуева Т. И. Условное осуждение: юридическая природа, основания применения и порядок исполнения: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Т. И. Эрхитуева. Иркутск, 2007. 183 с.

Словари и энциклопедии

150. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург, 1998. 230 с.

151. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Москва, 1999. 730 с.

152. Популярный энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. Москва, 1999. 926 с.

153. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, 1935–1940 (4 т.).

154. Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983. 350 с.

**Постановления пленумов Верховных судов СССР, РСФСР
Российской Федерации**

155. О введении в действие УК РСФСР: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80.

156. О порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР 1926 г. к лицам, уволенным из действующей Армии вследствие полученной ими инвалидности: постановление пленума Верховного суда Союза ССР № 18/М/14/У от 23 сентября 1943 г. // Сборник постановлений пленумов Верховного суда СССР. 1924–1986. Москва, 1987. 569 с.

157. О практике назначения судами наказания в случае совершения однородного или не менее тяжкого преступления: постановление пленума Верховного суда СССР от 3 декабря 1962 г. // Бюллетень Верховного суда СССР. 1962. № 6. С. 14–15.

158. О практике назначения судами уголовного наказания: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 июня 1999 г. // Сборник постановлений пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам. 3-е изд. Москва, 2003. 696 с.

159. О практике применения судами мер уголовного наказания: постановление пленума Верховного суда СССР от 19 июня 1959 г. // Сборник постановлений пленумов Верховного суда СССР. 1924–1986. Москва, 1987. 569 с.

160. О судебной практике по применению условного осуждения: постановление пленума Верховного суда СССР от 4 марта 1961 года № 1 // Сборник постановлений пленумов Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам. 3-е изд. Москва, 2003. 696 с.

161. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (в ред. от 17.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

162. Об утверждении ИТК: постановление ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 // СУ РСФСР. 1933. № 48.

163. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 24 апреля 1997 г. по сра-

нению статей 73 и 74 УК РФ со ст. 44 УК РСФСР // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 1997. № 11. С. 11.

164. Постановление СНК СССР: от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 22.

Судебная практика

165. Архив Железнодорожного суда г. Улан-Удэ за 2002–2006, 2016–2020 гг.

166. Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ за 2002–2019 гг.

167. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ за 2003–2019 г.

168. Архив Уголовно-исполнительной инспекции № 9 Железнодорожного района г. Улан-Удэ за 2005–2006 г.

169. Архив Управления судебного департамента Республики Бурятия за 2002–2006 гг.

Электронные ресурсы

170. Европейские пенитенциарные правила: рекомендация N Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы (принята 11 января 2006 г. на 952-м заседании представителей министров). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB;dst=100082;n=456434;req=doc#022030340793922454> (дата обращения: 09.03.2018).

171. Об условно-досрочном освобождении»: рекомендация N Rec (2003) 22 Комитета министров Совета Европы (принята 24 сентября 2003 г. на 853-м заседании представителей министров). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=27456&req=doc#024366082743986262> (дата обращения: 09.03.2018).

172. Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду [Электронный ресурс]: указ Президиума Верховного Совета СССР: [от 12 июня 1970 г.]. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант.ру». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

173. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/zfhz/zgflyd/t878347.htm> (дата обращения: 15.08.2017).

174. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: разъяснение пленума Верховного суда Российской Федерации: [от 22 декабря 2015 г. № 58]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.12.2016).

Иностранные источники

175. Kraynova N. A. Correction of the condemned: goal or function of criminal punishment? (To the question of essence and terminology) // *EvrAziyskaya advokatura*. 2019. № 2. Pp. 60–64.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (Скиба А. П.)	3
Глава 1. История возникновения, становления и развития института условного осуждения и условно-досрочного освобождения в России	
1.1 Институт условного осуждения в уголовном законодательстве России (Эрхитуева Т. И.)	14
1.2 Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России (Мяханова А. Н.)	23
Глава II. Институт условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современном уголовном законодательстве России и некоторых зарубежных стран	
2.1 Юридическая природа условного осуждения в уголовном праве России и Монголии (Эрхитуева Т. И.)	32
2.2 Юридическая природа условно-досрочного освобождения в уголовном праве России и Монголии (Мяханова А. Н.)	42
2.3 Институт условного осуждения и условно-досрочного освобождения в современном уголовном законодательстве России и Китайской Народной Республики (Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И.)	52
2.4 Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания (Мяханова А. Н., Эрхитуева Т. И.)	60
Глава III. Основания применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по уголовному законодательству Российской Федерации	
3.1 Принцип целесообразности при условном осуждении (Эрхитуева Т. И.)	70
3.2 Принцип целесообразности в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (Мяханова А. Н.)	78
3.3 Основания и критерии применения условного осуждения по уголовному законодательству Российской Федерации (Эрхитуева Т. И.)	85
3.4 Основания и критерии применения условно-досрочного осуждения по уголовному законодательству Российской Федерации (Мяханова А. Н.)	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Скиба А. П.)	104
ЛИТЕРАТУРА	108

Научное издание

*Андрей Петрович Скиба
Александра Николаевна Мяханова
Татьяна Ильинична Эрхитуева*

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ И УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

Редактор Ж. В. Галсанова
Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 29.12.20. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 7,32. Уч.-изд. л. 5,11. Тираж 500. Заказ 156.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а